

05,5

ПЕЧАТЪ И КНИЖСТВО

XVIII годъ изданія. 1914
№ 13

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно!
Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 28. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

**Концерты
Насти Поляковой**

при участіи пианиста Мирона Левина и баритона Э. Д. Давыдова.
Мартъ: Одесса, Кишиневъ, Винница, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Брестъ, Гродно, Минскъ, Вильно, Ковно и Бѣлостокъ.
Справки: Москва, Триумф.—Садовая 14. Телефонъ 330-60.
Уполномоченный И. М. Самбаровъ.

1914 годъ. Дирекція П. И. АМИРАГО. КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ. Пятигорскъ, Ессентуки, Желѣзноводскъ.
Большой театръ Бр. МАЙЛОВЫХЪ въ Баку и др.

ДРАМА Открытіе драматическаго сезона на Минеральныхъ Водкахъ. 20 мая. Уполномоченный и режиссеръ Н. Д. ЛАНКО-ПЕТРОВСКІЙ. Въ с. ставъ новаго пошла: Агриппина. Истомана Т. М. Эмсава М. А., Трубица Е. И., Чуловская Е. П., Шатрова С. Ю., Липская А. И., Любарская Е. М., Крутикова М. М., Демша Д. О., Протъ Н. Д., Ланко-Петровский П. Д., Ивановскій Е. А., Нерадовскій С. П., Наузельскій И. П., Горбенко П. Е., Владиславскій В. С.

ОПЕРЕТТА съ 24-го февраля Ростовъ н/Дону (Ростовскій театр), съ 23 апрѣля Харьковъ «Тиволи», съ 15 іюня по 27 августа Минеральныхъ Водъ.

Составъ (по алфавиту) ГЛОРІЯ Н. Д., Вышинская Ф. К., Далматова А. М., Драгаева С. И., Калмыкова С. А., Липская-Неметти Л. П., Романовичъ А. П., Степанова А. М., Терская П. А., ШУВАЛОВА В. М., Янковская А. М.; Амраго П. И., Александровъ А. П., Градовъ И. Е., Далматовъ М. Д., Дунаевъ Ф. К., Зеленискій А. Н., Магивѣвъ А. А., Оуловскій П. А., Оранскій Е. В., Савверскій П. Г., Юдинъ Е. И. и др. Гл. Дирижеръ Ф. В. ВАЛЕНТЕТТИ. Гл. режиссеръ Я. Е. ГРАДОВЪ. Балетмейстеръ М. С. НОВАКОВСКІЙ. Дирижеръ П. А. Спиридоновъ. Концертмейстеръ М. Кузнецова-Каменская. Режиссеръ С. А. Чернышевъ, суфлеръ П. А. Серебрянниковъ. Костюмы Е. П. Стежкиной, Бутафорія и реквизитъ Т. Н. ЛЮБИЩЕВОЙ.

БАЛЕТЪ 5 ПАРЬ. ХОРЪ изъ 36 ЧЕЛОВѢКЪ. **СОБСТВ. ОРКЕСТРЪ** изъ 30 ЧЕЛОВѢКЪ. **АРФА**—К. И. ФЕЙТЪ.

Театръ бр. Майловыхъ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 7-го по 20 включительно апрѣля. Въ продолженіи лѣтняго сезона театры Кавказск. Минеральн. Водъ могутъ быть сданы подъ концерты, гастрольные спектакли, лекціи и проч. За условіями обращаться: въ Баку—къ П. И. Амраго или его уполномоченному Н. П. Каменскому.

**Новыя изданія „Театра и Искусства“
къ ВЕЛИКОГОСТНОМУ СЕЗОНУ:**

- Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (реперт. т. Сабурова) п. 2 р.
- Любовь надъ безднами**, др. въ 4 д. Фед. Сологуба. п. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
- Жажда власти**, п. въ 4 д. К. Острожскаго, п. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
- Гранатовый браслетъ** А. И. Куприна инсценир. въ 3 д. А. Желябужскаго, п. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
- Долой аистовъ!** ком. въ 4 д. пер. съ нѣм. I. Арденяна п. 2 р.
- Принцесса Сильвія**, въ 4 д. (съ англ. В. Лебедева). Близк. нов. Моск. Мал. т. п. 2 р. П. В. № 41.
- Красивая соблазнительница**, к. въ 3 д. (съ нѣм.). Близк. нов. т. Сабурова п. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
- Призрачный островъ**, п. въ 4 д. (пер. съ франц. М. Потапенко), п. 2 р.
- Ея свѣтлость г-жа Помпадуръ**, собр. ком. въ 3 д. (пер. съ нѣм. М. А. Виттъ) п. 2 р.
- Бахаракскій равнинъ**, лег. въ 3 д. (по Гейне) изъ временъ инквизиціи М. Спиридонова, п. 2 руб.
- Карнавалъ дѣтей**, п. 3 д., де Бауэль, съ франц. А. Потапенко, п. 2 р. П. В. 14 г. № 32
- Мюллеры** ком. въ 3 д. (автора „Мейерсъвъ“). Автор. пер. съ нѣм. п. 2.
- Записки замужней женщины** (книга женщины) ком. въ 3 д. (съ нѣм.) разр. без. ц. 2 р.
- Избранное общество**. Близк. нов. Моск. Мал. т. каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) п. 2 р.
- Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) п. 2 р. П. В. 14 г. № 6.
- Королевна лилійка** сѣк. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) п. 2 р. П. В. 13 г. № 876.
- Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Неудобина), п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.
- Царевна-лягушка** п. въ 4 д. Ю. Вѣляева, п. 2 р. П. В. № 41.
- Вѣчный странникъ** п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. Ценаур. экз. 4 р. Роли 3 р.
- Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова. п. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.
- Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.
- Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Амецова (реп. т. Корша) п. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
- Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3 м. 7) п. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
- Сердце мужчины** к. въ 4 д. Протопопова. п. 2 р. П. В. 13 г. № 251
- Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпятива (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р. П. В. № 241.
- Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева п. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
- Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) п. 2 р.
- Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Галича, (съ польск.) п. 2 р. П. В. 13 г. № 147.
- Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПБ. т-лит. ком. Импер. т. п. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.
- Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. 275 п. 2 р.
- Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. п. 2 р. Пр. В. 13 г. № 261.
- Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.
- Насильники** (Лѣтяія) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.
- Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. Силь-Вара (съ нѣм.), п. 2 р.
- Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольера п. 2 р. П. В. 13 г. № 46.
- Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, п. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 159.
- Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучевъ п. 2 р., П. В. № 46.

* Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій просп. № 4)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

- ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Склепъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
- ТОМЪ II. „Кавовная квартира“, ком. въ 4 д. „День денщица Душкина“, ком. въ 2 д. „Желанный и нежданный“ ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клеветъ, Баронъ и Агафья“, ком. въ 1 д. „Мартгобря 86-го числа“ вѣчная траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
- ТОМЪ III. „Волготный двѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 д. „Звѣйка“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

**Гастроли ансамбля
БЕРЛИНСКАГО ОПЕРЕТОЧНАГО ТЕАТРА
THEATER DES WESTENS**

подъ личн. управл. дир. Г. ШАРЛЭ,
при участіи знаменитой **БЕТТИ СТОЯНЪ.**
опереточной примадонны

МОСКВА. Театръ Корша, съ 7 по 20 апрѣля 1914 г. — С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Паласъ-Театръ. съ 21 апрѣля по 5 мая 1914 г. — КІЕВЪ. Оперн. городской
театръ. съ 7 по 13 мая 1914 г.

Главн. администр. Вл. Вл. Шульцъ.

Московскій
ТЕАТРЪ-САВАРЕТ
„Летучая Мышь“
Н. Ф. БАЛІЕВА.

Гастрольные спектакли.

Петербургъ, театръ „ПАССАЖЪ“

7-го, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го апрѣля
спектакли внѣ бонемента. Кіевъ 23—
29 апр., Харьковъ 1—6 мая, Одесса 8—
12 мая, Ростовъ н.Д. 15—17 мая. Уполн.
дирекціи К. Карѣевъ.

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. РЪЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Великій постъ 1914 г.

Кіевъ—городской театръ, Одесса—
городской театръ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Уч. Эдвирардо-Идольго, Ады Сары, Цезестина
Вонисеня, арт. Императ. театр. Д. А. Смир-
новъ, Манфреди, Польверози, Анжелло, Тедо-
ски, Маттіа Ваттистини, Корло Делуки и др.

Пасхальная недѣля.

С.-Петербургъ.

Гастроли артиста Императ. театровъ Д. А.
Смирнова и Ады Сары.

Москва.

Гастроли Ады Сары и Анжелло Тедески.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.
Уполномоч. дирекціи А. И. Барскій.

ТЕАТРЪ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ
(Консерваторія)
Дирекція В. П. Судохольскаго.

Съ Понедѣльника 7-го апрѣля 1914 г.

ежедневно спектакли съ участіемъ

РОБЕРТА и РАФАИЛА

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Составъ труппы: В. В. Александровъ, С. Я. Вилевъ,
С. К. Волковъ, Мария Горичева, А. П. Добкевичъ, В. П.
Каршъ, А. М. Липскій, В. В. Поливановъ, О. В. Рахма-
пова, Л. Р. Трѣасъ, П. А. Хвостовъ, П. З. Шуринская,
Л. С. Юдинъ, О. Я. Юдина и другіе.

Начало спектаклей въ 8½ часовъ вечера.

Билеты на всѣ спектакли до начала спектаклей **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ Цен-
тральной Театральной кассѣ, Пескскій 23. Принимаются заказы по телеф.
80-08 и 80-40 съ доставкой билетовъ на домъ.

Уполномоченный Дирекціи Н. П. Артемьевъ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Съ 7-го по 13-е апр.
ежедневно

„РЕВНОСТЬ“

драма въ 5 дѣйств.
М. Арцыбашева.

постановка К. Н. Незлобина.

Начало въ 8½ ч. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Н. Н. БОРИСОВЪ И К^о.

Г. МОСКВА. Новослободская улица, домъ 35, кв. 9. Телеф. 4-43-77.

Устройство концертовъ, лекцій въ Москвѣ, Петербургѣ и концертныхъ турнѣ.

По желанію концерты могутъ быть ГАРАНТИРОВАНЫ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. А. ПЕТЕРБУРГСКАГО

ТЕАТРЪ
ОПЕРЕТТЫ
В. И. ПОНТКОВСКОЙ

(Офицерская, 39,
телеф. 19—56).

НА ПАСХАЛЬНОЙ НЕДЕЛЬ

пойдетъ самая модная оперетта
БЕРЛИНА

Его Свѣтлость Француз!!

Веселый, игривый,
пикантный сюжетъ.

Нач. въ 8¼ час. веч. Билеты продаются
въ кассѣ театра и въ центральной кассѣ.

Гл. реж. В. М. Пивоваровъ, гл. кап. Ю. А.
Юргенсонъ, гл. адм. А. Н. Шульцъ.

Театръ ФАРСЪ.
В. ЛИНЪ.

Невскій пр. 56.
Тел. нассы 518-27, конт. 122-40.
Дирекція В. ЛИНЪ.

Послѣдняя недѣля.

Пасхальный репертуаръ.

Дѣвушка съ мышкой, Блудница
Митродора, Старички и дѣвчонки,
Лечу только дамъ.

13 апрѣля закрытіе сезона.

Режис. В. И. Разсудовъ-Кулябно.
Администр. И. И. Ждарскій.

ПАЛАСЪ -
театръ

Михайловская пл. 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-
ОПЕРЕТТА

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пи-
галкинъ, М. С. Харито-
новъ, И. Н. Поликар-
повъ и К^о.

СОСТАВЪ ГРУППЫ: Е. А. Андвѣна, А. С. Аренская,
В. Н. Балле, Е. П. Барламова, П. Н. Дарвичъ, В. В. Зброженъ-
Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова,
А. Г. Некарекая, О. П. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фри-
голь, П. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф.
Валерскій, К. В. Дитмаровъ, К. Н. Дмитриевъ, М. Ф. Клодинскій,
П. П. Корженскій, М. Д. Ксепдовскій-Ледвиговъ, П. К. Мар-
тыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. П. Феона.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. П. Поповъ, гл. кап. В. Шпацегъ.

Е Ж Е Д Н Е В Н О послѣдняя новинка
В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. коцертъ-VARE до 4 час. утра.
въ концерт. залѣ

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая протр. Выходъ знамен. 5 японцевъ Ямагата
М. А. ЛИДАРСКОЙ, М-лль Solera, Гильда, Руфать-Вей,
Иелли и др.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ

ЖУРНАЛА «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит.
Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д.
160 страницъ.

Каталогъ высылается за 3 семи-
копеечныя марки

МОСКВА
НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Съ сентября 1914 года.—Гастроли знаменитаго Сицилійскаго трагика
ДЕ-ГРАССО съ его труппой.

Съ конца Сентября 1914 г. до конца Января 1915 г.
гастроли оперетты подь управленіемъ **Б. ЕВЕЛИНОВА**, главн. режис.
К. ГРЕКОВА.

в о г л а в ѣ

съ **Е. ПОТОПЧИНОЙ** и **МОНАХОВЫМЪ.**

Съ начала Февраля 1915 г. театръ сдается. Со справками обращаться
къ Б. Евелинову—контора Никитскаго театра.

Издательство журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—**МИМИКА.** Ц. 2 р.
(Распродано. 11-ое изданіе выйдетъ въ августѣ с. г.)

Т. 2-ой—**ГРИМЪ**

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 3-ий.—**ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ**

В. В. Сладкопѣвцева. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—**КОСТЮМЪ**

подь редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

**ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ дра-
матурговъ). Ц. 1 р.

т. 6-ой—**РИТМЪ**, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

Новый чтець декламаторъ.

656 стр. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к. въ перепл. 1 р. 75 к.—2 р.

Театральная хрестоматія.

Практич. руков. для театр. уч. съ пред. А. И. Адашева и Н. А. Шпова ц. 1 р. 50 к.

Контора журнала «Театръ и Искусство».

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, моноло-
говъ, разказовъ при-
годныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА

сборникъ миниатюръ.

Кодакъ подвѣль. Вооруженной силой. Ком-
натн. гимнастика. Клептоманія. Средство
отъ тещъ. Опрскинутая корзина. Вплотъ-
махъ. Рыцари «черн. козла».

Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.

Изданіе ж-а «Театръ и Искусств.»

I-я Спб. музык.-театр. бібліотека
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Коновъ). Тел. 445—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—
продажа и прокатъ.

- ◆ *Жрица Огня* . . . . . 65 "
- ◆ *Причуды страсти* оп. въ 3 д. . . . . 60 "
- ◆ *Шербъ полиціи* Нов. оп. въ 3 д. . . . . 60 "
- ◆ *Дьяволина* оп. въ 3 д. . . . . 60 "
- ◆ *Три-Три (Король лагарины)* . . . . . 50 "
- ◆ *Веселый Хаосъ* . . . . . 45 "
- ◆ *Пунсикъ, Сузи* . . . . . 60 "
- ◆ *Моторъ любви — Флиртъ въ*
моторъ . . . . . 50 "
- ◆ *Матео — Юный князь* . . . . . 55 "
- ◆ *Кроватка съ балдахиномъ* . . . . . 35 "
- ◆ *Генер. репетиція, Царицаночка,*
Солдаты въ сероли . . . . . 8—10 р.
- ◆ *Судъ надъ Фриной* . . . . . 5 р.
- ◆ *Варышны-арестанты* . . . . . 5 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ, Цѣны водовили,
Миниатюры.

Театръ и искусство.

№ 13.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 МАРТА.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. **3** р. къ 1-му Апр. **3** р. и къ 1-му Юнѣ **2** р.

Отдѣльные №№ по **20** коп.

Объявленія: строка непареля (въ треть страницы) **40** коп. позади текста и **70** коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. па городск. и ипогор. па ипогор. уплачивается 25 к., гор. па ипогор. и ипогор. па гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу слуховъ о запрещеніи великопостн. спектаклей.—Къ уходу изъ Совѣта *С. Святлова*.—Письмо украинскаго артиста.—Новыя книги о театрѣ. *Ев. Безятова*.—Музыка. *Черногорскаго*.—Парижскія письма *А. Луначарскаго*.—Замѣтки. *Ноты Novus*.—Диспутъ. *Н. Николаева*.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Составы труппъ.—Провинціальное обозрѣніе. *И. С—ва*.—Письмо изъ Саратова. *К. Сараханова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: —А. Н. Кручининъ, «Мейстерзингеры» (3 рис.), Бахъ, «Парсифаль» (3 рис.), «Карменъ» (3 рис.), Вечеръ въ пользу Т. О. (2 рис.), Выставка Н. С. Гончаровой (2 рис.), «Летучая Мышь», Каррикатуры нѣмецкаго художника (4 рис.).

Приложеніе: Кн. III. «Биб—ки Теат. и Иск.»: Изъ воспоминаній Эрнста фонъ-Поссарта.—Анкета о французской комедіи. *Анютина*.—Къ вопросу о такъ называемомъ «Римскомъ» театрѣ. *Ев. Безятова*.—«Мужчины». Сатира *Густава Вида*—«Комедіантъ», п. въ 1-мъ дѣйстви. — «Мартобря 86 дня» п. въ 1-мъ д. *В. Рышкова*.—«Ставка князя Матвѣя», въ 4-хъ дѣйстви.хъ. *С. Ауслендера*.—Эстрада.

С.-Петербургъ, 30 марта 1914 г.

Театральные круги встревожены слухами о томъ, будто съ будущаго сезона предполагается воспретить спектакли на русскомъ языкѣ въ великомъ посту. Слухи эти, несомнѣнно, находятся въ связи съ выступленіемъ московскаго митрополита, и разумѣется, не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Правда, разрѣшеніе спектаклей великимъ постомъ состоялось въ дни „старога режима“, до „свободъ“, и потому, казалось бы, странно нынѣ отнимать то, на что сама церковная іерархія выразила согласіе или чему, во всякомъ случаѣ, не противилась. Но такъ какъ другъ Горацио привыкъ къ странностямъ подобнаго рода, то удивительно для друга Горацио въ отнятіи разрѣшенія и введеніи отмѣннаго запрещенія великопостныхъ спектаклей не было бы ничего. Это—курсъ политики, и потому, какъ ни мало обоснованы слухи, къ нимъ слѣдуетъ отнестись съ полною серьезностью.

Мы не станемъ на страницахъ органа, спеціально посвященнаго театру, докарывать архаичность такого запрещенія и логическую несообразность былого положенія, при которомъ всякій шантанъ процвѣталъ, а театръ безмолствовалъ, когда русскій актеръ голодалъ, а наживался иностраннѣй. Это настолько ясно, настолько очевидно, что едва ли можно что нибудь прибавить къ тому, что знаетъ каждый. Мы позволимъ себѣ остановиться на одной сторонѣ вопроса, находящейся въ связи съ общимъ положеніемъ театра и подтверждающей всю несостоятельность его экономическаго и правового положенія. Изъ общаго числа сезонныхъ

спектаклей, которое можно опредѣлить въ 190, великопостные 24-25 спектаклей составляютъ 13-14 %. Приблизительно въ этихъ размѣрахъ слѣдуетъ считать обезцѣненіе театральной недвижимости, если бы такое запрещеніе состоялось, и приблизительно въ такомъ же размѣрѣ должны были бы пострадать контрагенты владѣльцевъ и собственниковъ этой недвижимости. Мы не говоримъ о безработныхъ актерахъ, музыкантахъ, авторахъ, рабочихъ и т. п., потому что съ этими группами считаются мало. Но—«собственность священна»; владѣльцы недвижимости всегда встрѣчаютъ внимательное съ себѣ отношеніе. Съ трудомъ можно представить себѣ мѣропріятіе, которое рѣшилось бы перешагнуть черезъ «недвижимую собственность». Однако когда дѣло касается театра, можно быть увѣреннымъ, что эти соображенія не будутъ играть никакой роли, какъ они не играютъ ея при разнаго рода «обязательныхъ остановленіяхъ», склонныхъ къ постоянной измѣняемости, что подрываетъ цѣнность театральной недвижимости и крайне неблагоприятно, вообще, отражается на экономической сторонѣ театрального дѣла.

Представимъ себѣ, что нѣчто подобное, въ смыслѣ ограниченія права пользованія недвижимостью, возникло бы по отношенію къ любой области хозяйственной жизни. Безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего обращено было бы вниманіе на подготовку такого ограниченія и на установленіе льготныхъ сроковъ, которые дали бы возможность болѣе или менѣе постепенно приготовиться къ «девальвации» собственности и къ исполненію договорныхъ обяза-

тельство. Когда же дѣло касается театра, то «слухи» (интересно же здѣсь именно «психологія слуховъ») прямо заявляютъ: «предполагается ввести съ будущаго года». А какъ же арендаторы недвижимости? А какъ имъ угодно! А какъ же владѣльцы недвижимости? Да и имъ какъ угодно!..

Пусть, все это остается въ области «слуховъ» — но характерно, что «слухи» не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на юридическую природу отношеній, возникшихъ на почвѣ существующаго закона.

Склоняясь къ мысли, что «слухи» пока только слухи и что выступленіе московскаго митрополита — является его личнымъ дѣломъ, мы полагаемъ, однако, что необходимо немедленно приготовиться къ борьбѣ. Въ этомъ отношеніи Совѣту Т. О. принадлежитъ первая роль. Должно зорко слѣдить за агитаціей реакціонныхъ круговъ и немедленно противопоставлять ей доказательные опроверженія и аргументы. Изготовленіе записки объ отмѣнѣ былаго запрещенія великопостныхъ спектаклей и опубликованіе мотивовъ отмѣны было бы на первыхъ порахъ, въ стадіи неопредѣленныхъ «слуховъ», прекрасною предохранительною мѣрою.

Предсѣдатель Совѣта Театральнаго Общества В. А. Рышковъ заявилъ не только о сложении своихъ полномочій, но и объ уходѣ изъ числа членовъ Совѣта. Такимъ образомъ число членовъ Совѣта (ибо подъ Совѣтомъ можно разумѣть только тѣхъ членовъ его, которые имѣютъ жительство въ Петербургѣ) уменьшилось еще на одного. В. А. Рышковъ, можно думать, своимъ собственнымъ уходомъ какъ бы желалъ доказать вѣрность своей теоріи о томъ, что Совѣтъ (а Совѣтъ имѣетъ свое мѣсто-пробываніе въ Петербургѣ) долженъ быть возможно менѣе многочисленъ. Въ настоящее время число членовъ, составляющихъ Совѣтъ, почти равняется числу членовъ Совѣта, живущихъ въ Москвѣ. Такъ парализуется управленіе Общества.

Къ уходу В. А. Рышкова послѣ закрытія делегатскаго собранія, лишеннаго возможности доизбрать недостающаго члена, нельзя отнестись иначе, какъ съ величайшимъ сожалѣніемъ. В. А. Рышковъ имѣлъ возможность, если таково было его твердое намѣреніе, послѣдовать примѣру А. Д. Лаврова-Орловскаго, и сложить свои полномочія въ Москвѣ. Личныя причины и личное настроеніе, разумѣется, могутъ имѣть рѣшающее значеніе, но нельзя при этомъ не взвѣшивать общественныхъ послѣдствій такого ослабленія состава Совѣта въ то время, какъ положеніе его, при существующихъ complicацияхъ, и безъ того затруднительное.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала г.г. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля втораго взноса (3 руб.)

ХРОНИКА

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Въ засѣданіи совѣта театральнаго общества 24 Марта В. А. Рышковъ официально заявилъ о томъ, что онъ слагаетъ съ себя обязанности предсѣдателя совѣта и, вообще, выходитъ изъ состава совѣта.

— Утвержденъ репертуаръ будущаго сезона въ Маринскомъ театрѣ. Изъ русскихъ оперъ пойдетъ «Метель»

А. С. Танѣва и «Царь Салтанъ» Н. А. Римскаго-Корсакова. Изъ иностранныхъ готовится къ постановкѣ «Орфей» Роже-Дюкаса. «Орфей» пойдетъ въ одномъ спектаклѣ съ «Скупымъ» Рахманинова.

— Крахъ итальянской оперы въ театрѣ А. С. Суворина (антреприза А. К. Аксарина). Два дня подрядъ—25 и 26 марта—спектакли отмѣнились—въ первый день (бенефисъ г. Собинова) вслѣдствіе будто бы порчи электричества, что опровергаетъ завѣдывающій освѣщеніемъ театра, заявляющій, что освѣщеніе театра въ полномъ порядкѣ и спектакль былъ отмѣненъ совершенно по инымъ обстоятельствамъ, и во второй день—вслѣдствіе отказа выступать артиста Росси. Послѣ этого спектакли прекратились окончательно.

Крахъ можно было предвидѣть: нельзя назначать сумасшедшія цѣны, къ тому же еще при посредственной труппѣ.

— 26 марта въ фойе Александринскаго театра состоялось, подъ предсѣдательствомъ актера Г. Г. Ге, собраніе труппы театра для обсужденія вопроса объ избраніи представительнаго комитета. Въ задачи комитета входило представительство отъ имени труппы Александринскаго театра на юбилеяхъ, чествованіяхъ, похоронахъ... Нѣкоторые предложили расширить функціи комитета и считать его организацией, которая завѣдывала бы всѣми далами труппы. Предложеніе это отклонено. Выборы членовъ комитета состоятся въ слѣдующемъ засѣданіи, назначенномъ на 31-е марта.

— Отъ театровладѣльцевъ кинематографовъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ снова отобрана подписка о недопущеніи къ выступленію пѣвицъ, пѣвцовъ, куплетистовъ и вообще какихъ бы то ни было дивертиссементныхъ и аттракціонныхъ номеровъ, безъ особаго на то разрѣшенія Градоначальника.

— На пасхальной недѣлѣ въ русскомъ драматическомъ театрѣ будетъ возобновлена «Ревность», которая пойдетъ съ составомъ московской труппы Незлобина. Спектакли въ театрѣ закончатся 13 апрѣля.

— Въ «Кривое Зеркало» въ качествѣ режиссера приглашенъ популярный провинціальный режиссеръ Н. И. Иппоитовъ-Андреевъ.

— Т. П. Павлова, подписавшая на Пасху контрактъ въ Ташкентѣ, отказались отъ поѣздки, уплативъ г. Голонскому неустойку. Весну и лѣто актриса проводитъ въ Финляндіи на собственной дачѣ.

— Опереточный М. С. Дальскій окончательно простился съ опереттой и на будущую зиму подписалъ контрактъ въ Екатеринославѣ, въ драматическую антрепризу Востокова, на ампула любовника-фата

Всякое бывало... какъ говоритъ Бенъ-Акиба.

— Драматическіе курсы гг. Ходотова и Казарина прекращаютъ свое существованіе.

— Намъ телеграфируютъ: «Организованная нами поѣздка по городамъ Привислянскаго и Прибалтійскаго краевъ закончилась блестяще. Чистой прибыли взято 4257 рублей. Всѣмъ уплачено сполна, шести выданы наградныя.

Мансветова, Давидовскій, Сахновскій, Терзіяницъ».

— Вернулась изъ концертнаго турне по Россіи и Кавказу исполнительница русскихъ народныхъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ М. П. Комарова. Концерты сопровождались успѣхомъ. Съ октября мѣсяца 1913 г. по 7-ое Марта 1914 года взято 70 концертовъ валового 315000 руб. Чистая прибыль 10 тысячъ.

— Въ Зоологическій садъ вмѣсто служившаго тамъ нѣсколько послѣднихъ сезоновъ г. Чистякова режиссеромъ оперетты приглашенъ г. Вилинскій.

— Садъ Эденъ открывается 30 Мая. Режиссеромъ остается г. Шалковскій.

— Нѣкоторые дачные театры не снимаются по той причинѣ, что сдаются обязательно съ буфетомъ. Въ виду распространившихся слуховъ, что въ дачныхъ театрахъ буфеты со спиртными напитками разрѣшены не будутъ, дачные импресарио боятся давать цѣну, куда включена доходная статья—буфетъ.

— Драматической цензурой на-дняхъ разрѣшена къ представленію трехактная пьеса Ф. Филиппи «Громкое дѣло» (Процессъ Фуссере), въ авторизованномъ, сдѣланномъ съ рукописи, переводѣ П. П. Немвродова. Центральная роль въ «Громкомъ дѣлѣ»—для молодой артистки на сильно драматическія роли.

— Въ Христіаніи скончалась на 75 году жизни вдова Генриха Ибсена Сусанна Ибсенъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— 26 марта закончились засѣданія избирательной коллегии. Всѣхъ заявленій отъ желающихъ баллотироваться въ дѣйствительные члены было двѣ тысячи. Изъ нихъ 300 членовъкъ избраны въ кандидаты, 300 заявленій отложено до представленія рекомендаціи. Забаллотировано 20 членовъкъ.

Такимъ образомъ въ члены прошло около 1,500 человекъ. Баллотировался, между прочимъ, и избранъ въ дѣйствительные члены извѣстный артистъ М. М. Петипа.

— 23 Марта въ циркѣ А. А. Никитина состоялось первое собраніе новаго общества артистовъ варьете и цирка. Собралось свыше 200 артистовъ, работающихъ въ настоящее время въ московскихъ шантанахъ и циркахъ.

Принято рѣшеніе издавать свой журналъ.

Выборы правленія состоятся 31-го марта. Въ члены общества записалось въ этотъ день 214 человекъ.

Для членовъ общества установленъ особый значокъ. Членскій взносъ—5 рублей.

— Для лѣтняго театра «Тиволи», снятаго подъ опереточные спектакли артисткой М. А. Руджіери, въ составъ труппы приглашены: г-жи Вышинская, Долина, Ренаръ, Соколова, Чебышева; гг. Бравинъ, Булатовъ, Ландратъ, Ленскій, Мироновъ, Свѣтлановъ, Туманскій. Капельмейстеръ. А. А. Вивьенъ.

— Театръ Зонъ на Пасху и Фоминую недѣлю снятъ подъ малороссійскіе спектакли Г. Гайдамака.

— Въ «Эрмитажъ» Рубенсъ Чинаровъ составилъ труппу для фарса. Въ составъ вошли г-жи Валентина Линъ, Яковлева, Анчарова, Дагмаръ, Куровская, Шварцъ, Халатова; гг. Бахметьевъ, Ячменевъ, Чинаровъ, Репнинъ, Николаевъ, Ченгери, Разсудовъ-Кулябко, Гриль, Церюрь, Семеновъ, Максимовъ. Сезонъ съ конца апрѣля по 15 августа.

— Подмосковный театръ и садъ о-ва благоустройства въ Вешнякахъ сданъ г-жѣ Дыбчинской. Предполагается ставить оперетку и фарсъ. Режиссеромъ приглашенъ г- Рель.

— Закончилъ формированіе труппы на лѣто въ театрѣ «Ренессансъ» И. И. Рыковъ.

Въ составъ приглашены: г-жи Амосова, Пояркова, Ларина, Дубравская, Горціанова, Хохлова, Валерская, Дорогина, Мальчевская и др.; гг. Разсудовъ, Цвилленевъ, Муратовъ, Хохловъ, Чинаровъ, Востоковъ, Клотъ, Зеновъ, Новскій, Ильерскій, Измайловъ, Савостьяновъ, Орловъ.

Открытіе сезона предполагается въ концѣ апрѣля.

* * *

23-го марта, подъ предсѣдательствомъ И. Н. Потапенко, состоялось годовое собраніе союза драматическихъ и музыкальных писателей. Былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности союза за 1912—13 годъ. Въмѣсто предполагавшагося по смѣтѣ поступления въ 226.563 руб. авторскаго гонорара, поступило въ отчетномъ году 247.753 руб.

Въ связи съ вступленіемъ въ дѣйствіе русско-французской литературной конвенціи правленіе союза вело переговоры съ представителями французскихъ драматическихъ обществъ, но, въ виду совершенно неприемлемыхъ и невыгодныхъ условий, предложенныхъ французскими авторами, соглашеніе не состоялось. Въ настоящее время, согласно закону 20 марта 1911 г., уже взывается союзомъ авторскій гонораръ за куплеты и шансонетки.

Въ отчетномъ году возникло нѣсколько судебныхъ дѣлъ. Принципиальное значеніе имѣетъ дѣло по иску союза къ бывшему директору «Стариннаго театра» бар, Дризену, въ связи съ постановкой пьесы «Фуэнте Авезуна» съ музыкой Саца. Съвздъ присудилъ въ пользу союза исковую сумму за музыку Саца.

Собраніе утвердило отчетъ.

Въ члены правленія переизбраны: К. С. Баранцевичъ, Б. И. Бентовинъ и К. С. Острожскій. Постановлено принять участіе въ предстоящемъ въ текущемъ году чествованіи 350-лѣтія со дня рожденія Шекспира.

* * *

† **А. Н. Кручининъ.** Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ скончался артистъ и антрепренеръ Антонъ Николаевичъ Кручининъ. Покойный началъ свою артистическую карьеру въ Петербургѣ. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ подвизался въ провинціи.

Послѣднія 10 лѣтъ онъ занялся антрепренерской дѣятельностью. Первой антрепризой его была устроенная совместно съ Сабуровымъ поѣздка по провинціи покойной В. Ф. Комиссаржевской. Затѣмъ онъ нѣсколько лѣтъ держалъ антрепризу въ Баку и послѣднія 5 лѣтъ въ Кіевѣ держалъ драму въ театрѣ Бергонье. Первые годы драма давала ему убытки. Тогда онъ перешелъ на миниатюры, которые давали ему большіе барыши.

Въ началѣ сезона онъ заболѣлъ и выѣхалъ за границу лѣчиться.

За нѣсколько дней до смерти онъ вызвалъ туда къ себѣ жену, артистку М. Я. Козловскую, въ присутствіи которой онъ и скончался.

Какъ намъ телеграфируетъ г-жа Козловская, А. Н. будетъ похороненъ въ Кіевѣ.

* * *

† **М. А. Дурново.** 23 Марта скончался въ Москвѣ одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ Малаго театра М. А. Дурново

Покойный давно, почти 20 лѣтъ назадъ, покинулъ Императорскую сцену и жилъ на покоѣ.

Довольно долго М. А. игралъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ стяжалъ себѣ большую извѣстность.

Съ этой извѣстностью онъ пріѣхалъ около 40 лѣтъ назадъ въ Москву и попалъ въ Малый театр. Однако, выдвинуться здѣсь въ первые ряды М. А. Дурново не удалось. На однѣхъ роляхъ съ нимъ въ труппѣ Малаго театра былъ И. В. Самаринъ, и это привело къ тому, что М. А. Дурново въ лучшіе годы своей карьеры былъ лишь дублеромъ И. В. Самарина.

Прослуживъ въ Маломъ театрѣ 20 лѣтъ, Дурново получилъ пенсію и ушелъ.

М. А. былъ очень образованный человекъ. Не было вопроса въ области искусства, о которомъ не могъ бы говорить Дурново, не указавъ притомъ десятка источниковъ.

Въ этомъ смыслѣ его совѣты при постановкѣ классическаго репертуара имѣли громадное значеніе.

Умеръ М. А. Дурново въ полномъ одиночествѣ и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

† **В. А. Карнѣевъ.** 22 Марта скончался драматическій артистъ Владиміръ Александровичъ Карнѣевъ. Покойный—воспитанникъ придворной пѣвческой капеллы, поступилъ въ послѣдствіи на Императорскіе драматическіе курсы, которые и окончилъ въ 1899 г.

Дѣятельность покойнаго, какъ артиста на амплуа любовниковъ и неврастенниковъ, принадлежитъ, главнымъ образомъ, частнымъ театрамъ Петербурга. Нѣсколько сезоновъ служилъ и въ провинціи (въ Тобольскѣ, Петро-заводскѣ и др. городахъ).

Минувшимъ лѣтомъ онъ попробовалъ самъ антрепренерствовать, снявъ театръ въ Череповцѣ. Неудачная антреприза въ конецъ расшатала его здоровье.

Умеръ К. на 38 году, похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

* * *

Драматическіе курсы г. Заславскаго. Выпускной классъ г. Карпова «Дикарка» ком. Островскаго и Соловьева. Спектакль оставилъ впечатлѣніе разумной, вдумчивой работы; преподаватель съумѣлъ достигнуть общаго вѣрнаго тона, его ученики чувствуютъ и передаютъ стиль пьесы. Изъ исполнителей выдѣлился г. Борисовъ въ трудной роли Ашметьева. Это ученикъ съ хорошими внѣшними данными, голосомъ, онъ владѣетъ жестомъ и умѣетъ быть разнообразнымъ на сценѣ, не повторяетъ себя въ разныхъ роляхъ. Конечно, роль была сѣйрана еще вчернѣ, не было нюансовъ, бликовъ, Ашметьевъ былъ излишне оскученъ, но образъ былъ жизненный. Съ большой правдой и искренностью, съ бытовой характерностью играла г-жа Гайдунова старую няню. У г-жи Гусовой, игравшей главную роль Вари, не хватало своеобразной дикой граціи, кокетства и яркаго темперамента, но у ученицы—симпатичный голосъ, есть простота тона; ея область—спокойныя бытовья роли резонерскаго типа. У г-жи Присяжниковой (молодая Ашметьева) красивый голосъ и сценическая внѣшность, но въ ея игрѣ не видно работы, она на сценѣ чаще читаетъ, чѣмъ говоритъ, не чувствуется у нея переживаній, хотя мѣстами и мелькаетъ темпераментъ. Словомъ, въ ней очевидны «возможности», но пока онѣ еще мало проявляются. Окончившая по классу г. Карпова ученица курсовъ г-жа Ермолова приглашена на зимній сезонъ въ Ковно, на молодыя драматическія роли.

Н. Т-нѣ.

* * *

Ежегодный концертъ учащихся у профессора Спб. Консерваторіи, г-жи Ферри-Джиральдони и ея сына Марло-Джиральдони въ залѣ училища Св. Петра лишній разъ доказалъ, что область вокальной педагогіи—дѣло пока все еще темное и что даже хорошіе преподаватели достигаютъ успѣха только съ тѣми учащимися, у которыхъ въ наличности отъ природы красивые и свободно звучащіе, пускай даже иногда и небольшіе, голоса, у которыхъ природные слухъ, музыкальность и художественное чутье.

Методъ постановки голоса «въ маску», т. е. достиженія отъ ученика умѣнья давать звукъ, возможно болѣе красиво резонирующий отъ неба,—антимзыкальныхъ учащихся приводитъ къ напряженному, сдавленному, горлово-му пѣнію, къ усилению детонацій, къ тусклости низовъ. Пѣніе «въ маску» доступно далеко не всякому голосу и не всякому субъекту; иногда, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ учащагося, надо отъ этого отказаться, изыскивая иной методъ получения наилучшаго звука. Въ «маску» не могутъ пѣть иногда даже и обладатели хорошихъ голосовъ, и бѣды въ этомъ нѣтъ. Если же во что бы то ни стало стремиться къ «маскѣ», то голоса получаютъ характеръ искусственно вытннутыхъ, вымученныхъ, даже если они сами по себѣ хороши, но для «маски» не созданы... Имѣющая громкую репутацію г-жа Ферри-Джи-

ральдони удачно примѣнила методъ «маски» на ученицѣ г-жи Лапкиной, природа голосового аппарата которой (превосходное драматич. сопрано) къ этому подошла, и у нея сформировалось настоящее итальянское bel-canto, двѣ же другія ученицы, г-жи Спивакъ (контральто) и Вульфвичъ (меццо-сопрано) поютъ каждая съ своеобразной манерой давать звукъ; «маска» у первой слышится рѣдко, а у второй почти совсѣмъ не слышится, и все-таки поютъ онѣ обѣ отлично, у обѣихъ чувствуется главное, для артистическаго будущаго: помимо голоса у нихъ есть художественное чутье. И отлично, что обѣ эти талантливыя ученицы не стѣснены и не подавлены «маской». Г-жа Ферни доказала на этихъ ученицахъ свое артистическое умѣние руководить.

А вотъ напримѣръ г-жа Головнина поетъ и въ «маску» и правильно, но выходитъ у нея неудачно; пой она по своему — было бы навѣрное лучше. «Маска» очевидно упорно примѣняется г-мъ Джиральдони, и въ результатѣ — почти всѣ его ученицы поютъ неестественно, горломъ напряженно; быть можетъ, у нихъ и не было настоящихъ, не «сдѣланныхъ» голосовъ, — тогда бѣда невелика, если же «маска» испортила имѣвшіеся природные голоса, — то это грѣхъ учителя, не сумѣвшаго индивидуализировать свою методу, приспособить ее къ данному голосу, хотя бы иногда и поступаясь установленными, вообще, приемами; главное въ обученіи пѣнію, это — контроль учителя за самостоятельной работой учащагося, укрѣпление того, что хорошо, и устраненіе ошибокъ; всѣхъ же учить одинаково, всѣхъ нивелировать — нельзя. Хорошее впечатлѣніе произвела среди ученицъ г-жи Ферни также г-жа Базарова (колотурное сопрано) съ голосомъ небольшой силы, но пріятнаго тембра: у нея пѣніе свободное, легкое отъ природы, и школа дала ей изящество, причемъ «маску» ученицѣ не навязали. Нѣкоторые ученицы г-жи Ферни показали при небольшихъ голосовыхъ средствахъ результаты добросовѣстной работы (г-жи Шапиро, Винаръ); очень слабо пѣлъ г. Красноподачи (ученикъ г-на Джиральдони); и голосъ, и манера пѣнія — не музыкальны, лишены артистичности. Кромѣ всего не слѣдовало выпускать на эстраду нѣкоторыхъ изъ ученицъ г-на М. Джиральдони, которымъ учитель долженъ бы откровенно сказать, что онѣ никогда не будутъ артистками, а потому пѣть могутъ лишь для себя и для близкихъ знакомыхъ, а не публично.

Н. Т.

Маленькая хрочика.

*** «Бойкотъ» Вагнера на Маринской сценѣ. Въ поставленной на дняхъ въ Маринскомъ театрѣ оперѣ «Мейстерзингеры» отказались выступить гг. Ершовъ, Андреевъ 1-ый и Касторскій; Андреевъ, спѣвъ на генеральной репетиціи Ганса Сакса, заявилъ, что больше эту партію исполнять не будетъ. «Я не желаю преждевременно потерять голосъ и поэтому вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ выступленій въ «Мейстерзингерахъ», объяснилъ онъ интервьюеру «Пет. Газ.»

Г. Касторскій же заявилъ, что онъ, вообще, навсегда отказывается отъ Вагнера.

Режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ, ставившій «Мейстерзингеровъ», согласенъ, что партія Ганса Сакса дѣйствительно очень трудная и утомительная для пѣвца и что для легкаго голоса это даже гибельная партія. А потому хитрые нѣмцы, даже воспитанные на Вагнерѣ, по его словамъ, не поютъ, а декламируютъ, или, вѣрнѣе, «лаютъ», наши же пѣвцы поютъ въ серьезъ.

*** Антрепренеръ С. Н. Новиковъ игнорируетъ нормальный контрактъ и начинаетъ свой «собственный». Приводимъ нѣкоторые пункты. Пунктъ 11. «Во время даже кратковременной болѣзни жалованія болные не получаютъ». Пунктъ 35. «Требованіе авансомъ денегъ служитъ нарушеніемъ (!!) договора и антрепренеръ вправѣ отказать отъ службы безъ всякой неустойки».

Казалось бы, попытка не пытка, спросъ не бѣда. Но г. Новиковъ разсуждаетъ иначе. Достаточно актеру заикнуться объ авансѣ, чтобы г. Новиковъ считалъ контрактъ нарушеннымъ.

Вообще, изъ 11 пар. контракта и дополнительныхъ 37 пунктовъ, по меньшей мѣрѣ, половина — въ этомъ родѣ. Между прочимъ этотъ контрактъ принятъ и въ антрепризѣ г-жи Пюнтковской.

*** Редакція получила письмо съ просьбой обратить вниманіе на «неделикатность» г. Баліева въ роли confederancier'a.

«Забыто элементарное понятіе о приличіи!» вопіетъ авторъ письма. И приводитъ слѣдующій «трюкъ» г. Баліева:

«Среди насъ, заявляетъ г. Баліевъ, присутствуетъ знаменитый пѣвецъ Импер. Теат. Давыдовъ, который любезно согласился исполнить романсъ. Притушивается электричество и хриплый граммофонъ шипитъ что то безобразное.

Если принять во вниманіе, что г. Давыдовъ теперь «пѣвецъ въ отставку» и дѣйствительно, совершенно потерялъ голосъ, то «шутка» г. Баліева пріобрѣтаетъ особенную остроту».

Дѣйствительно, шутка неумѣстна. Но съ другой стороны, вѣдь публикѣ это нравится — «ея величеству — Публикѣ».

*** Умѣютъ въ Царичинѣ, Саратовской губерніи, охранять престижъ власти. По словамъ «Бирж. Вѣдом.», на представленіи въ синамографѣ, въ антрактѣ, артистѣ читалъ цензурованное стихотвореніе, въ которомъ было слово «министры».

Мѣстный полицеймейстеръ, услышавъ это слово, оставилъ оратора и прервалъ сеансъ.

Отъ провинившагося артиста отобранъ паспортъ, запрещены дальнѣйшія гастроли и онъ лишень даже возможности выѣхать изъ города.

Не поминай имени министра всуе!..

*** Элеонора Дузе рѣшила подарить артистамъ свою виллу въ предмѣстьи Италіи, въ Порта Роментана, и устроить въ ней образовательный институтъ для сценическихъ дѣятелей. Свою обширную богатую бібліотеку во Флоренціи Дузе рѣшила перенести въ одно изъ зданій, прилегающихъ къ виллѣ, и устроить центральную бібліотеку для всѣхъ итальянскихъ артистовъ. Мучимая воспоминаніями о своихъ прежнихъ артистическихъ невзгодахъ во время гастролей въ разныхъ городахъ Италіи и о «былыхъ черныхъ дняхъ», выпавшихъ на ея долю, Элеонора Дузе устраиваетъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ Италіи пріюты-убѣжища для товарищей. Въ бесѣдѣ съ однимъ виднымъ журналистомъ, она сказала: «къ великому моему огорченію, я уже цѣлыхъ три года прикована къ постели жестокой болѣзью, чувствую, что не вернуться мнѣ болѣе къ моему любимому искусству. Хочу, хоть этимъ небольшимъ дѣломъ проявить свое активное участіе во всемъ, что такъ или иначе связано со сценой. Слишкомъ много терній было на моемъ пути, — тяжелымъ бременемъ легла на меня тридцатилѣтняя артистическая моя дѣятельность».

*** Изъ копилки провинціальныхъ афишъ, присланныхъ намъ нашими читателями.

Маленькая розовая афиша о спектаклѣ въ «Художественномъ театрѣ» Толкушева въ Г. Подольскѣ гласитъ о гастролі «знаменитаго баса баритона (?) Е. И. Коноплянскаго». «Коноплянскій, какъ говоритъ афиша, не хуже Ф. И. Шалыпина. Такой пѣвецъ для Подольска рѣдкость. Спѣшите! Спѣшите!»

Афиша иллюзіона Ампира въ Владимірѣ, обѣщая «монопольные валики» сезона, обѣщаетъ, что «стѣны театра будутъ дрожать отъ гомерическаго хохота при просмотрѣ пикантнаго фарса».

*** Изъ Парижа телеграфируютъ. Директоръ театра «Одеонъ» Андре Антуанъ, вслѣдствіе денежныхъ затрудненій, подалъ въ отставку.

Палата депутатовъ недавно дала Антуану субсидію въ 125 тыс. франковъ, но какъ только объ этомъ узнали кредиторы Антуана, они наложили на эти деньги арестъ, и казначейство ихъ ему не выдало.

Общій дефицитъ за 7 лѣтъ управленія Антуана «Одеономъ» около 400 тыс. франковъ.

По всей вѣроятности, будетъ начато дѣло о несостоятельности Антуана. Всѣ его попытки найти новыхъ вкладчиковъ или компаньоновъ оказались безуспѣшными.

Антуанъ затратилъ большія деньги на изумительно художественныя постановки, но все же сборы втораго французскаго національнаго театра, какимъ является «Одеонъ», не покрывали расходовъ.

Государственная субсидія также оказалась недостаточной.

Московскія впечатлѣнія.

VI.

Послѣ 13 засѣданій 2-ое Собраніе делегатовъ окончило свою работу. Хотя предсѣдатель Собранія въ заключительной рѣчи и похвалилъ Собраніе за то, что сдѣлало довольно много, однако съ кѣмъ изъ делегатовъ не при-

шлось говорить, у всѣхъ осталось какое то чувство неудовлетворенности. Не то что-то не додѣлано, не то чувство раздраженія противъ кого-то. Главное, по моему, изъ чего все и происходитъ—это бессознательное, если можно такъ выразиться, сознание собственной неподготовленности. Казалось, нужно что-то сдѣлать, казалось, что это даже не трудно. Но какъ только подошли къ дѣлу, вдругъ и увидѣли, что не знаешь и что нужно и какъ приняться за дѣло. Такимъ Собраніемъ не трудно, конечно, было руководить. Совѣтъ Общества—сдѣлать этого не сумѣлъ: внутри его не оказалось нужного единства, а потому и необходимой силы. Взались за руководство другіе и рѣшили сплотить делегатовъ на недоувѣрїи къ совѣту. Когда это не удалось, оказалось, что на другомъ сплотить не на чемъ было, потому что у самихъ руководителей никакихъ идей не было. Хотя создать такъ называемую «фракцію» удалось, но внутренняго содержания вложить въ ея работу не удалось, и фракція такъ же скоро распалась, какъ и создалась. На вопросъ, почему фракція распалась, одинъ изъ ея членовъ отвѣтилъ: «потому что это была не фракція, а провокація». Ясный намекъ на то, что въ этомъ дѣлѣ кто-то преслѣдовалъ свои личныя цѣли. Такъ ли было на самомъ дѣлѣ—рѣшать не берусь. Можно сказать лишь, что если и были такія лица, то едва ли они имѣли удачу, такъ какъ по результатамъ сѣзда не видно, чтобы кто либо достигъ какихъ либо выгодъ.

Однимъ словомъ, работами Собранія въ общемъ удовлетворенъ не былъ; несомнѣнно, однако, Собраніе кое-что сдѣлало и когда будутъ обнародованы протоколы за сѣданій Собраній, можно будетъ подвести итогъ его работамъ. Конечно, работа была будничная, полетъ мысли, живая идея въ ней не воплатились, хотя, можетъ быть, для этого и была возможность. И одушевленія, замѣчавшаго среди делегатовъ 1913 года, не было или оно очень скоро замѣнилось усталостью и разочарованіемъ. Это сказало и на настроенїи делегатовъ. Очень многіе говорили мнѣ, что въ делегаты они ни за что больше не пойдутъ. Если запускаешь свои личныя дѣла, то за это надо получить хотя бы нравственное удовлетвореніе, а работы Собранія этого не даютъ. Удовольствоваться вермишелью—невозможно, а существенные, важные вопросы нашей жизни Собраніе оказалось безсильно разрѣшить. Такіе отзывы приходится слышать на каждомъ шагу. Печально и опасно для будущаго. А въ будущемъ не мало страховъ и опасеній. Указанная неудовлетворенность можетъ повліять и на то одушевленіе, которое проявлялось въ сценическомъ мірѣ по отношенію устройства спектаклей въ пользу Театрального Общества. Мы и теперь не свели нашего бюджета безъ дефицита; а въ будущемъ подобное настроеніе грозитъ еще большими дефицитами и разложеніемъ и гибелью самого Общества. Впрочемъ, можетъ быть, это и доставитъ кому нибудь большую радость, потому что и во время работы Собранія, по поводу каждой неудачи, замѣчалось не малое злорадство по этому поводу. Но лучше пока объ этомъ помолчать, чтобы не дразнить гусей.

Создалось такое положеніе, что Общество очутилось на распутьи; нужно сдвинуться съ мертвой точки. Эта задача лежитъ передъ Совѣтомъ; сумѣетъ ли онъ указать новые пути, найдетъ ли онъ въ себѣ работниковъ дѣла и мысли—покажетъ будущее. Одно можно сказать, что дѣленіе Совѣта на двѣ части, почти равныя, въ Петербургѣ и Москвѣ, не сулитъ въ этомъ отношеніи ничего хорошаго и отъ людей искренно болѣющихъ за Общество потребуется много такта и искусства для обхода всѣхъ подводныхъ камней.

С. Свѣтловъ.

По поводу статьи „Въ царствѣ шантрапи“

Ол. Суботовичъ.

(Письмо въ редакцію).

Совершенно случайно купилъ на вокзалѣ украинскую газету «Рада», въ которой мое вниманіе привлекла статья Ол. Суботовичъ подъ заглавіемъ «Въ царствѣ шантрапи». Относясь съ большою любовью къ украинскому театру, я былъ несказанно огорченъ предвзятостью и невѣрными обобщеніями означенной статьи, бросающими неприглядный свѣтъ на современное состояніе театра и позорящими его вожаковъ въ лицѣ предпринимателей.

Нельзя не согласиться съ авторомъ, что не все обстоитъ благополучно въ украинскомъ театрѣ и что хотѣлось бы предъявить большія требованія къ его заправиламъ,

но тѣ факты, на какіе онъ ссылается, такъ мелочны, такъ единичны, что предаваться отчаянію, бить себя въ грудь, и предрѣшать судьбы украинскаго театра на основаніи приведенныхъ фактовъ по меньшей мѣрѣ преждевременно.

Лейтъ-мотивъ Ол. Суботовичъ—это вопль о томъ, что къ украинскому театру присосались «чужіе»,—«гешефтмахеры», видящіе въ немъ только средство наживы и не заботящіеся о его преуспѣваніи.

Само по себѣ это положеніе звучитъ фальшиво, такъ какъ желающій обогатиться насчетъ предпріятія polensvolens заинтересованъ въ его успѣхѣхъ, пуценное же à propos относительно «чужихъ» и «гешефтмахеровъ» звучитъ совсѣмъ дико. Но на страницахъ «Рады» оно вполне понятно и останавливаться на причинахъ, почему газета такъ ласкаетъ «своихъ» и относится пренебрежительно къ «чужимъ», не стоитъ, т. к. это завлекло бы въ такіе дебри, изъ которыхъ самъ Марковъ II и Савенко не выбрались бы.

Смѣю увѣрить Ол. Суботовичъ, что кромѣ наживы еще что-то, что толкаетъ людей и привязываетъ къ украинской сценѣ. Я допускаю небольшую роль наживы въ фактѣ увеличенія количества украинскихъ труппъ. Допускаю, что большое число украинскихъ пьесъ, наводнившихъ рынокъ, тоже слѣдствіе алчности авторовъ, желающихъ обогатиться... Пытаюсь даже вѣру анекдотическому утверженію Ол. Суботовича, что російская цензура умышленно разрѣшаетъ плохія пьесы, чтобы подгадить украинскому театру, хотя это уже нѣсколько смахиваетъ на Гоголевское «французъ гадить!» Допуская, что все это такъ, спрашивается, чѣмъ же специфически разнятся предпринимательство и авторство украинское отъ русскаго?

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ за дѣло берется люди, не исповѣдываясь предварительно, «гешефтмахеры» ли они, или борцы за идею, «чужіе» ли они, или «свои», и въ результатѣ среди массы театральныхъ предпріятій сомнительнаго качества, попадаются, преслѣдующія художественныя цѣли, а среди макулатуры, заполняющей книжный рынокъ, блещутъ шедевры человѣческой мысли. Нельзя же наложить запретъ на предпріятія и авторство, представляя привилегію только избраннымъ... Какой же критерій, прикажите, установить для этой новой отрасли контроля надъ челоуѣческими побужденіями?..

Читаешь всѣ эти вопли, болѣющей о благѣ украинскаго театра надорванной души, Ол. Суботовичъ и невольно грѣшишь мыслью: «Вотъ кому бы поручить контроль за чистою помысловъ и дѣяній сопричастныхъ этому театру «дѣятелей»... Читаешь дальше и убѣждаешься, что критическіе приѣмы Ол. Суботовичъ не далеко ушли отъ приѣмовъ той же «шантрапы». Ссылается Ол. Суботовичъ на «интервью» покойнаго М. Л. Крапивницкаго, обмолвившагося «неосторожнымъ эпитетомъ по адресу мелкихъ труппъ» «шантрапа», но забываетъ умышленно, что Маркъ Лукичъ тогда-же выдѣлилъ изъ этой шантрапы именно Льва Сабинина, у котораго онъ нашель вполне интеллигентное веденіе дѣла! За чѣмъ же передергивать? Провинился, видите ли Левъ Сабининъ въ томъ, что онъ отчасти «чужой» и кромѣ всего поставилъ плохую пьесу собственнаго изданія «Панъ Цуцикъ». Позвольте, чѣмъ «Панъ Цуцикъ» хуже «Пана Штукаревича», которымъ «расхудоженный» театръ М. Садовскаго два сезона угощалъ кievскую публику? Даже постановка прекрасной пьесы «Гетьманъ Дорошенко» вмѣнена въ вину г. Сабинину, т. к. молъ «знаетъ чимъ нажить копійчину».. Вѣрьте, что украинскій театръ наперекоръ ограниченному «кружковцамъ» идетъ своей естественною стезею и ему мало пользы отъ критиковъ, неустанно находящихъ избранныхъ и тономъ «Держиморды» цыкающихъ другимъ: «Чужіе-осади!»

Ол. Суботовичъ сокрушенно вопрошаетъ: «Чего добраго може ждати для себя украинскій театръ від такихъ «распорядителей» якъ Кучеренко, Рябиковъ, Сабининъ таишій?». Сабинина приплели просто съ цѣлюю облаять, дай Боже побольше такихъ «дїячів!» Что же касается «иншихъ», то смѣю думать, что они тоже приносятъ свою лепту, т. к. въ ихъ средѣ вырабатываются тѣ силы, которыя такъ необходимы украинскому театру—артисты. Придетъ «иное время», придутъ «иные люди», соберутъ и найдутъ примѣненіе разбросаннымъ въ разныхъ труппахъ силамъ!

Что украинскій артистъ Кучеренко не совсѣмъ грамотно пишетъ по русски, это еще полъ бѣды, но что грамотные по украински критики подходятъ къ предмету предвзято, въ этомъ большая бѣда. Критика должна идти впереди театра, освѣщая дорогу, не прибѣгая къ «фальшфейерамъ», послѣ которыхъ становится еще темнѣе...

Украинскій актеръ.

Новыя книги о театрѣ.

XIII.

Московское общество народных университетовъ выпустило чудесную книгу о народномъ театрѣ. Даже какъ-то непривычно видѣть у насъ такое богатое издание, посвященное *всего только* «народному театру». Отличная бумага, красивый шрифтъ, исключительнаго качества иллюстраціи (черныя и цвѣтныя) дѣлаютъ изъ книги прямую кипсэчку какой-то. И все это за ничтожную цѣну въ 2 руб. Такая книга не только общественная, но и художественная заслуга, и не только передъ народнымъ театромъ, но и передъ театральнымъ искусствомъ вообще. Театральные работники въ моск. о-вѣ нар. университетовъ правильно понимаютъ свою задачу, если подходятъ къ народу съ такимъ художественнымъ по внѣшности изданіемъ. А вѣдь это не сочиненіе по искусству, а всего только техническое руководство для дѣятелей народнаго театра съ самыми элементарными, плотничьими, малярными, монтировочными свѣдѣніями, съ рецептами красокъ, грунтовки и т. д., съ цѣнами на матеріалъ и даже съ адресами фирмъ и магазиновъ.

Заглавіе книги обѣщаетъ очень много, и если только въ дальнѣйшемъ эта работа будетъ выполняться также добросовѣстно и скромно, то мы будемъ имѣть отличный трудъ по народному театру. «Новый методъ упрощенныхъ постановокъ» заглавіе общаго характера, и та часть, которая только что вышла, включаетъ въ себя только устройство сцены и оборудованіе декорацій. Поэтому надо думать, что этимъ московское о-ва народн. универ. не ограничится.

Въ основу упрощеннаго метода (пока, правда, еще нѣсколько робко) положенъ правильный принципъ не обманывать зрителя поддѣлкой подъ «всамдѣлишный» театръ и подъ «настоящую» жизнь, а подходить къ рѣшѣнію задачи просто импрессионистки. Мой личный опытъ упрощенныхъ постановокъ убѣдилъ меня, что простая неискушенная публика легко и свободно воспринимаетъ импрессионистскую методику, и, наоборотъ, тяготѣніе къ «роскошнымъ» и натуралистическимъ постановкамъ всегда свидѣтельствуетъ объ испорченности и недостаткѣ художественной интуиціи. По этому пути надо идти осторожно, но убѣжденно. За дѣятелей моск. о-ва бояться не приходится: они мыслятъ правильно и, не мудрствуя лукаво, хорошо дѣлаютъ хорошее дѣло.

Съ нѣкоторыми частностями чисто техническими (насколько это позволяетъ мнѣ мой личный опытъ) я бы не согласился. Напр., боковые сукна навѣшиваются къ рампѣ подъ угломъ. Ужъ первое-то сукно слѣдовало бы повѣсить прямо, а слѣдующія можно и подъ небольшимъ угломъ. Уголъ этотъ можно также увеличивать постепенно съ каждымъ слѣдующимъ сукномъ. При такомъ условіи получается очень мягкій перспективный переходъ, тѣмъ болѣе, что въ предлагаемомъ руководствѣ рекомендуется однотонная матерія. Затѣмъ боковые переносные щитки для освѣщенія лучше дѣлать на доскахъ, укрѣпленныхъ въ крестовины, — да и лампы должны быть въ гнѣздахъ, а не привѣсныя. Это и надежнѣе, да и нагрѣванія не будетъ, особенно если лампы размѣщаются въ различныхъ вертикаляхъ. Рампу надо безусловно уничтожить, равно какъ и суфлерскую будку. Спектакли, о которыхъ рѣчь, готовятся загодя и съ огромнымъ усердіемъ, и пьесу надо знать на зубокъ. Суфлеръ свидѣтельствуетъ о ремеслѣ, о профессиональномъ недосугѣ. Здѣсь этого быть не должно.

По поводу подмостковъ слѣдуетъ сказать, что какъ бы ни приспособлялись устроители, необходимо строго отдѣлать зрителя отъ сцены. Даже болѣе того: въ устройствѣ сцены и зрительнаго зала нужно рѣзко подчеркнуть различіе между этими двумя элементами театра. Сліяніе актера съ зрителемъ надуманный вздоръ, и никакой «соборности» здѣсь быть не можетъ. Въ особенности зритель неискушенный долженъ чувствовать эту разницу.

Устройство планшета изложено хорошо, и правильно указано, что покатость не обязательна, хотя самый вопросъ о покатоности выясненъ невѣрно: при старомъ устройствѣ уклона отнюдь не имѣлось въ виду, виденъ-ли полъ сцены, или нѣтъ, такъ какъ это совершенно ненужно, и нечего объ этомъ беспокоиться.

Подъемный занавѣсъ безусловно надо оставить. Это эстетическая нелѣпость, обуславливающая уродливыя паузы передъ началомъ акта и послѣ послѣднихъ словъ. Раздвижной занавѣсъ, сразу открывающій центръ сцены, наиболѣе соответствуетъ современнымъ художественнымъ требованіямъ. Около Мюнхена есть театръ народнаго типа, гдѣ при окончаніи акта и сцена, и зрительный залъ

† А. Н. Кручининъ.

мгновенно погружаются въ тьму, и въ этотъ моментъ падаетъ занавѣсъ. Это красиво, но для этого нужно электричество.

Нельзя порекомендовать дѣлать «сукна» изъ сатина. Во-первыхъ это блеситъ, а во-вторыхъ очень легко и не пластично. Кромѣ того, если сатиновое «сукно» почему-либо «поведетъ», то появятся блѣдныя полосы особенно при переднемъ свѣтѣ. Съ матовыми и тяжелыми матеріями ничего подобнаго случиться не можетъ.

Едва-ли можно говорить о плафонѣ при устройствѣ такой примитивной сцены, которая рекомендуется руководствомъ. Но если ужъ и дѣлать его, то никакъ не цвѣта суконъ (стр. 20). Что-же касается поддугъ, то это уже давно бросить пора. Простая публика даже и не пойметъ, что это такое. Тѣмъ болѣе, что на описываемой сценѣ не можетъ быть верхнихъ софитовъ, кромѣ одного — порталнаго. Вообще надо изъ примитивной сцены устранять всѣ грубыя техническія условности большой сцены и давать только то, что абсолютно-ли, или импрессионистически, но художественно. Такъ напр. никакъ нельзя согласиться съ разрисованнымъ порталомъ, какъ-бы хорошо ни была слѣлана орнаментация. И я думаю, чѣмъ лучше она, тѣмъ это хуже для театра.

Темно-красный цвѣтъ суконъ и портала, рекомендуемый В. Д. Полѣновымъ, нехорошъ по чисто оптическимъ причинамъ: при плохой изоляціи свѣта на примитивной сценѣ всегда есть условія для созданія дополнительныхъ оттѣнковъ на лицахъ, костюмахъ и т. д. Это физиологическое условіе необходимо учитывать при наличности большого зрительнаго напряженія. Темно-серые и оливковые тона для этого гораздо лучше. Особенно же нельзя посоветовать мѣшать эти цвѣта. Между прочимъ укажу на пріемъ народнаго театра подъ Парижемъ мѣнять цвѣта суконъ въ зависимости отъ настроенія пьесы и даже отдѣльныхъ актовъ.

Необходимо было, между прочимъ, указать систему навѣсныхъ (ситцевыхъ) обоевъ.

На приложенныхъ снимкахъ нехороши гримы дѣйствующихъ лицъ, какъ напр. Пимена, Грознаго, Годунова. Въ совершенно непонятныхъ позахъ стоятъ рынды около царскаго трона. Декоративные мотивы Эрлера, Шумахера и Полѣнова прямо чудесны и какъ превосходныя иллюстраціи къ хорошей книгѣ, и какъ эскизы для декорацій. Хорошо было бы приложить и нѣкоторые мотивы условныхъ декорацій Аппія: онѣ и художественны, и чрезвычайно просты для сложныхъ пьесъ.

Въ общемъ же надо отмѣтить несомнѣнное значеніе этой отличной книги въ дѣлѣ популяризаціи театра. Необходимо только такъ серьезно и любовно относиться къ этому большому дѣлу, какъ это дѣлаетъ Моск. О-во Нар. Университетовъ.

Евг. Безмятовъ.

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Мейстерзингеры».

[Ева (г-жа Попова). Рис. г. Маркова.]

Музыка.

[«Баховскія торжества». — «Мейстерзингеры» въ Мариинскомъ театрѣ].

«Баховскія торжества» Кусевицкаго и «Мейстерзингеры» Вагнера въ Мариинскомъ театрѣ—вотъ два центра музыкально-художественныхъ интересовъ прошлой недѣли. Какъ это отрадно, что мы доросли, наконецъ, до Баха и Вагнера, что имена эти, совсѣмъ недавно еще мало кому внушавшія какія-либо инныя чувства, кромѣ принципиальнаго уваженія въ соединеніи съ практическимъ равнодушіемъ въ баховскому и вагнеровскому творчеству,—нынѣ близки у насъ къ окруженію ихъ той же горячій любовью, какъ повсюду въ западной Европѣ. Далеко не столь пріятны тѣ формы этой любви, въ которыя отлились послѣдніе факты нашей «бахяны» и «вагнеряны». Программы концертовъ Кусевицкаго заключали въ себѣ обширный рядъ самыхъ совершенныхъ созданій гениальнаго кантора церкви церкви Св. Фомы, какъ-то его «Бранденбургскіе концерты», первый и четвертый, грандіозный концертъ d-moll для фп., чудесную сонату для скрипки съ органомъ и оркестромъ e-moll, еще болѣе замѣчательную скрипичную сонату E-dur, сюиту D-dur со всемірно-знаменитой «аріей», кантаты №№ 50, 60, 8-голосный мотеть а capella, торжественную Мессу H-moll, являющую собою одну изъ высшихъ вершинъ баховскаго искусства. И весь этотъ міръ несказанной красоты музыкальныхъ образовъ, все это единственное въ мірѣ сочетаніе глубочайшаго вдохновенія и непревзойденнаго мастерства, весь этотъ безмѣрный океанъ живой поэзіи, титанической силы и непредѣльной технической фантазии оказался принесеннымъ въ жертву... дирижерской неумѣлости берлинскаго артиста г. Рюделя. Еще съ хороыми массами г. Рюдель управляется недурно, но оркестромъ онъ рѣшительно не владѣетъ. То и дѣло встрѣчаются въ его исполненіи ритмическія неточности, неотчетливыя вступленія инструментальныхъ голосовъ; отсутствіе основнаго условія—надлежащей устойчивости общаго ансамбля, разумѣется, исключаетъ возможность говорить о соответствіи рюделевской передачи болѣе высокимъ художественнымъ требованіямъ. Все сыграно грубо, тяжело, однообразно. Было на этихъ концертахъ и нѣчто недопустимое: 8-голосный мотеть почти сплошь «прокупоренъ», отъ него остался только первый нумеръ; въ Мессѣ также сдѣланы «купюры»,

притомъ въ такомъ количествѣ, что добрая половина партитуры баховской осталась публикой неслышанной. Воля ваша—такъ нельзя относиться къ міровому гению, да еще на концертахъ, специально въ его честь устроенныхъ.

Кромѣ г. Рюделя, оркестра Кусевицкаго и хора Архангельскаго въ концертахъ этихъ участвовали г. Гандшинъ (превосходный органистъ), г. Серато (грубоватый скрипачъ), г-жа Добровольская (сопрано), Касаткина-Ендовицкая (меццо-сопрано), Кобеляцкая-Ильина (отличное контральто), г. Боссэ, Александровичъ и др.

Мало удовольствія доставило и первое представленіе «Мейстерзингеровъ». Сколько лѣтъ готовилась эта постановка! А въ концѣ концовъ вышелъ посредственный спектакль съ плохимъ составомъ исполнителей и далеко не урегулированнымъ ансамблемъ. Г-жа Большка—«маститая» артистка. О ея прошломъ нельзя иначе говорить, какъ съ величайшимъ уваженіемъ. Но въ настоящее-то время развѣ можетъ она изображать Еву, когда вокальные средства пѣвицы находятся въ состояніи полного упадка? Погнеромъ былъ г. Сибиряковъ, артистъ съ очень плохой дикціей и рѣшительно ничего не сдѣлавшій изъ своей роли. Г. Ростовскій передаетъ партію Вальтера безцвѣтно, и значительности этой партіи ни размѣръ, ни качества голоса г. Ростовскаго не могутъ быть признаны отвѣчающими. Г. Боссэ мало удался типъ благороднаго, умнаго пѣвца-сапожника Закса. Басъ г. Боссэ—превосходной звучности. Но одной звучности для вагнеровскихъ произведеній мало. Надо и драматическій образъ дать мало-мальскія цѣльный, правдоподобный, убѣдительный. Чего не дали исполнители главныхъ ролей, то въ значительной мѣрѣ было дано исполнителями сравнительно второстепенныхъ партій. Очень хорошо пѣлъ и игралъ г. Лосевъ-Бекмессеръ, чрезвычайно искусно схватившій сущность этого типа. Чванство, самолюбіе, хитрость, глупость—всѣ эти черты характера нюрнбергскаго городского писаря были очень рельефно переданы г. Лосевымъ. Отличнымъ Давидомъ оказался г. Андреевъ 2, вложившій въ передачу своей роли много темперамента, веселья, юмора.

Небольшую партію кормилицы Евы, Магдалены, хорошо провела г-жа Николаева. Оркестромъ управляетъ даровитый г. Коутсъ. Передаетъ партитуру Вагнера г. Коутсъ очень энергично, ярко, но большею частью беретъ слишкомъ скорые темпы.

Отдѣльные расхожденія солистовъ съ оркестромъ имѣли мѣсто на премьерѣ неоднократно. Хоры разучены хорошо, звучать прекрасно. Крупнѣйшій хоровой нумеръ 2-го акта (драка) прошелъ съ музыкальной точки зрѣнія очень хорошо.

Декораціи (г. Ламбина) пріятны. Режиссерская сторона (г. Боголюбовъ) не чужда «вампуки» (квинтетъ 3-го акта, когда исполнители поютъ у рампы, стоя въ рядъ), но даетъ и нѣсколько удачныхъ моментовъ. Изъ нихъ удачнѣйшій—живописныя народныя сцены 2-ой картины послѣд-

«Мейстерзингеры».

Бекмессеръ (г. Лосевъ). Рис. г. Верейскаго.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Мейстерзингеры».

Вальтеръ фонъ-Штольцингъ (г. Виттингъ). Рис. г. Верейскаго.

няго акта. По совокупности плюсовъ и минусовъ спектакль въ цѣломъ надо признать очень и очень среднимъ.

Ни баховскіе концерты, ни вагнеровская премьера Маринскаго театра не оказались достойны тѣхъ великихъ именъ, которымъ послѣдніе факты русской «бахіаны» и «вагнеріаны» были посвящены. *Черногорскій.*

Парижскія письма.

«Братья Карамазовы» на сценѣ театра «Старой Голубятни».

Слѣдуетъ ли вообще передѣлывать романы для сцены?

Постареленный въ общей и категорической формѣ вопросъ этотъ не можетъ найти опредѣленнаго отвѣта.

Вообще говоря, я рѣшительный противникъ всякихъ *идейныхъ* авторскихъ правъ. Всякій сюжетъ, всякій типъ, всякое художественное произведение должны разсматриваться, на мой взглядъ, какъ цѣнности общественныя. Ни одинъ маляръ презрѣнный не смѣетъ пачкать мадонну Рафаэля, но варьировать ее, разрабатывать данный Рафаэлемъ мотивъ въ новыхъ полукопіяхъ—всякій имѣетъ право. Конечно это открываетъ легкій путь для бездарныхъ ремесленниковъ, которые, распоровъ большое произведение, подъ тѣнью великаго имени изъ лохотковъ стараются создать свой крохотный и антихудожественный успѣхъ. Но если исходить изъ этого, то, пожалуй, слѣдуетъ вообще воспретить ставить пьесы, потому что писатели могутъ писать пьесы дрянныя. Дѣло публики и ея вкуса разобрать, гдѣ имѣетъ мѣсто талантливая вариация на талантливую тему, а гдѣ жалкая поддѣлка и искаженіе.

Мы знаемъ, что очень многіе писатели сами передѣлывали свои романы въ пьесы. Знаемъ примѣры такихъ передѣлокъ, какъ, скажемъ, «Война и Миръ» Сологуба. Въ большинствѣ случаевъ передѣлки не имѣютъ серьезнаго успѣха. И это понятно. Для это-

го имѣются прежде всего двѣ причины. Романъ по всему своему строю отличенъ отъ драмы: эпически повѣствовательный, переносящій насъ въ самыя души дѣйствующихъ лицъ, непосредственно раскрывающій намъ мысли, рисующій намъ пейзажъ, какимъ онъ является сознанію героев—романъ обладаетъ ресурсами, безконечно болѣе естественными и широкими, чѣмъ полная условностей, дающая лишь произнесенное слово, лишь законченное дѣйствіе театральная пьеса.

Освободиться отъ повѣствовательности, совершенно свободно транспонировать сюжетъ въ новую атмосферу необычайно трудно. Какіе то клочки романа остаются висящими на вырванныхъ изъ его атмосферы сценахъ, что и дѣлаетъ пьесу скорѣе рядомъ иллюстрацій, чѣмъ дѣйствительной драмой.

Вторая причина неуспѣха передѣлокъ, особенно гениальныхъ и популярныхъ романовъ, заключается въ томъ, что фантазія каждаго благоговѣйнаго читателя создаетъ постепенно свой болѣе или менѣе конкретный образъ отдѣльныхъ дѣйствующихъ лицъ. Какъ бы ни талантливо создалъ тотъ или иной актеръ ту или иную фигуру—въ первое время мы будемъ шокированы, потому что не узнаемъ въ ней давно знакомый намъ и родной образъ.

Эта вторая трудность остается всегда. Задача актера ею затрудняется, но тѣмъ болѣе славна его побѣда, если созданный имъ персонажъ постепенно заставляетъ блѣднѣть фантомъ, жившій въ нашемъ воображеніи, и замѣняетъ его собою. Мнѣ кажется, никто, видѣвшій Шалапина въ Донъ-Кихотѣ, не усумнится сказать, что Шалапинъ именно *воплодилъ* Донъ-Кихота, несмотря на столь ничтожное въ данномъ случаѣ сотрудничество авторовъ оперы.

Что же касается первой трудности, то талантливому драматургу достаточно понять ее, чтобы избѣгнуть.

Это въ значительной степени относится къ господамъ Копо и Круэ, передѣлавшимъ великій романъ Достоевскаго въ пятиактную пьесу.

Въ предисловіи своемъ авторы говорятъ о своемъ благоговѣннѣ къ Достоевскому. Благоговѣніе это несомнѣнно, ибо авторы принадлежатъ къ числу интеллигентнѣйшихъ французскихъ литераторовъ. Но разъ рѣшившись дать драму, они не церемонились съ самымъ строемъ романа. И они не могли поступить иначе: надо было создать *новое* произведение изъ тѣхъ же элементовъ.

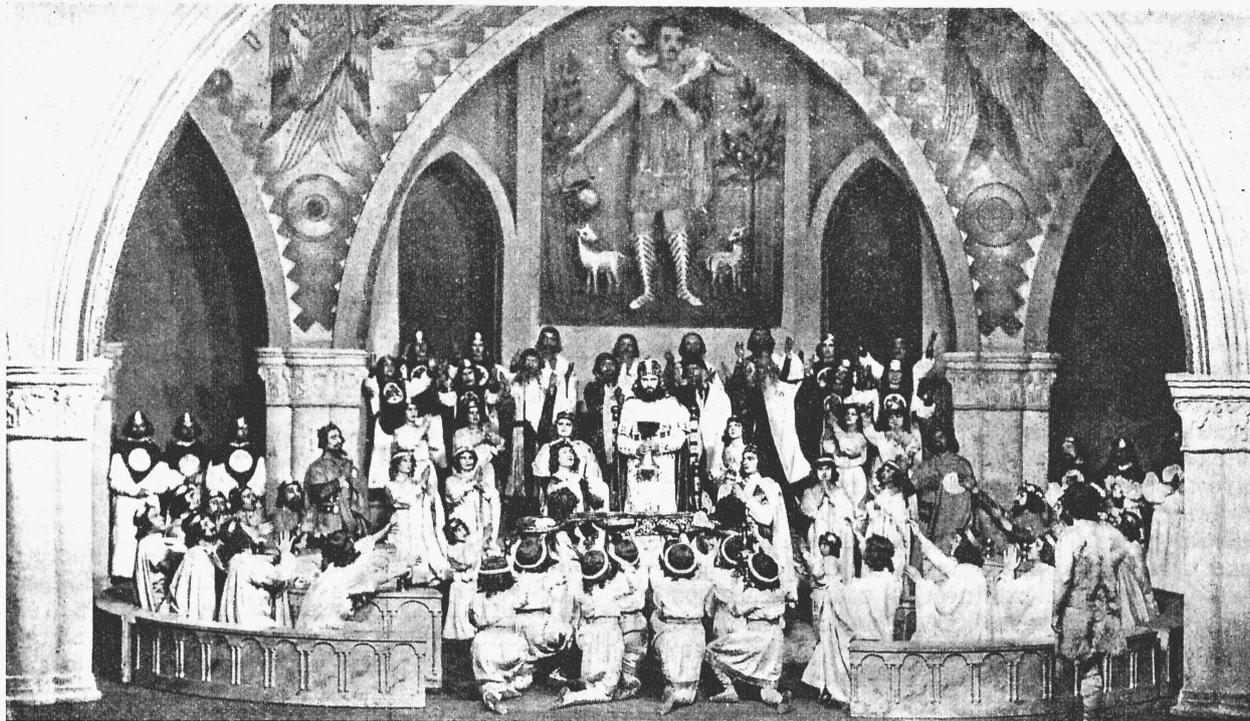
Многое ли при этомъ потеряли драматурги изъ данныхъ намъ Достоевскимъ сокровищъ?

С. Бахъ. (Скульптура С. Коненкова).

(Къ «Баховскимъ торжествамъ»).

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЭРМИТАЖНЫИ ТЕАТРЪ

«Парсифаль». (Замокъ Грааля).

Неизмѣримо много. Но гений и его произведение такъ богаты, что и сохраненнаго достаточно, чтобы сдѣлать драму выдающейся среди современныхъ произведеній французской драматической литературы и обезпечить за нею теперь уже совершенно несомнѣнный идейный и материальный успѣхъ.

Исказили ли чтонибудь авторы передѣлки?

Исказили постольку, поскольку многія фигуры слишкомъ обѣднѣли. Мало понятны стали фигуры Грушеньки и особенно Екатерины Ивановны, стусевался и вульгаризировался обликъ Ивана, совсѣмъ выцвѣлъ Алеша. Что же касается другихъ центральныхъ фигуръ: Федора Ивановича, Дмитрія и Смердякова, то фигуры ихъ, хотя конечно и потеряли въ сложности и богатствѣ, остались тѣмъ не менѣе четки и значительны.

Перемѣнилась вся экономія произведенія. На первый планъ выдвинулось *дѣйствіе*, тѣ *двигатели* драмы, которые у Достоевскаго глубоко скрыты, о которыхъ онъ заставляетъ насъ все время въ волненіи и мучительныхъ колебаніяхъ догадываться. Пьеса, наоборотъ, ведетъ насъ, такъ сказать, за кулисы романа, обнажаетъ намъ его пружины. Преступленіе, *актъ* Смердякова, дѣлается абсолютно доминирующимъ центромъ, отецъ и братья Смердякова располагаются *вокругъ* него, каждый въ соответственной роли. И по правдѣ скажу, только въ драматической суммации Копо и Круэ я понялъ, какъ изумительно построилъ Достоевскій всю эту криминальную комбинацію, съ какой желѣзной необходимостью вытекаетъ каждое слѣдствіе, какъ плотно притерты другъ къ другу воли Дмитрія, Ивана, Смердякова.

Больше всего свѣта получаетъ именно фигура Смердякова. Какъ лицо реально совершающее самый актъ, онъ сталъ до нѣкоторой степени героемъ пьесы.

Транспонируя эту фигуру изъ романа въ плоскость драмы, авторы, на мой взглядъ, ничего въ ней не исказили; между тѣмъ именно въ силу своей активности Смердяковъ отъ такой транспонировки выигралъ.

Четвертый братъ Карамазовъ, загнанный и униженный, въ душѣ котораго въ чудовищно извращенномъ видѣ живетъ вся сумятица инстинктовъ карамазовскихъ, полный неясныхъ порывовъ къ счастью и полнотѣ бытія, полный горчайшей обиды, злѣйшей мести и страха. Смердяковъ съ восхищеніемъ и искренней любовью привѣтствуетъ смѣлаго мыслью Ивана. Онъ пьетъ его дерзновенный аморализмъ. Но въ то время какъ Иванъ остается въ области теоріи, этотъ социально раздавленный человекъ немедленно превращаетъ теорію въ мотивъ дѣйственной воли. Онъ дерзче Ивана. И вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно подлъ, чтобы съ змѣиной хитростью подстроить сложную интригу, обезпечивавшую безнаказанность преступленія. Однако то, что не морально, а какъ бы *эстетически* поддерживаетъ Смердякова въ его огромномъ бунтѣ—это вѣра въ то, что Иванъ съ нимъ, что не только онъ, Смердяковъ, дѣйствуетъ согласно «новой свободѣ», но что безмолвно—потому что слова не нужны такимъ умнымъ людямъ—Иванъ—его сообщникъ и руководитель въ отцеубійствѣ. И когда, измученный сомнѣніями своей совѣсти послѣ совершенія акта, Смердяковъ внезапно убѣждается, что Иванъ Карамазовъ, гдѣ то въ самыхъ грязныхъ подвалахъ своей души безсознательно все предвидѣвшій и одобрившій, всею силой *своего сознанія* въ ужасѣ и омерзении отталкиваетъ отъ себя отвѣтственность—ему остается только умереть.

Рядомъ съ этой мощной драмой, переданной Копо и Круэ, въ особенности благодаря изумительному сотрудничеству талантливаго Дюлена, со всею полнотой красокъ, заимствованныхъ у Достоевскаго—даже бурная драма Мити кажется побочной и подсобной. Романъ Мити съ Катериной и Грушей, вообще понятный, быть можетъ, только нашей русской душѣ, авторами нѣсколько скомканъ, и порою кажется, что, предподнося его публикѣ, они благоговѣйно говорятъ: конечно, все это непонятно, сумбурно, психопатично, но на то вамъ и *à me slave*, на то и

Достоевскій. Живописная сторона романа Мити, вся сцена въ Мокромъ, хотя и поставленная тщательно—въ русскихъ зрителяхъ вызываетъ величайшую досаду. Я вижу второй разъ «Братьевъ Карамазовыхъ» Копо и Круэ. Въ первый разъ Дмитрія игралъ очень интеллигентный, но тяжелый и рыхлый актеръ Рожеръ Карль, и теперь въ исполненіи молодого Этли, давшего сильную мелодраму, образъ выигралъ. Но остался аляповатымъ. Тесье и Альбанъ съ огромнымъ стараніемъ отнеслись къ женскимъ ролямъ, но не могли сдѣлать больше, чѣмъ знаменитыя предшественницы ихъ Маржель и Ванъ Доренъ. Французамъ все это видимо все таки нравилось и даже примѣсь недоумѣнія не вредила въ ихъ глазахъ. Но, повторяю, по существу драма Мити терялась рядомъ съ драмой Смердякова и въ драматическомъ планѣ казалась скорѣе весьма искуснымъ построениемъ, дѣлавшимъ Митю возможной ширмой для сатанинскихъ подкоповъ и мстительнаго взрыва наиболѣе обиженнаго и сильнаго изъ братьевъ Карамазовыхъ.

Драма Ивана дана довольно правильно. Мы только чуть чуть соприкасаемся съ его философией, но мы видимъ все же передъ собой непомѣрно гордаго юношу, полного страстной жажды жизни и въ анархическомъ мудрствованіи гордо оставившаго подъ собою всякія моральныя цѣпи. Еще немного, и передъ нами была бы могучая фигура человѣка, безкрайно руководящагося лишь своей волей: *sic volo, sic jubeo*. На самомъ дѣлѣ однако этотъ предшественникъ Ницше, на подобіе самого Ницше, больше человѣкъ книги и идей. Слова Гамлета о румяномъ дѣйствиі, вдругъ блѣднѣющимъ передъ критикой разума, вѣрны для него съ небольшою поправкой. Румяная отвага теоріи блѣднѣетъ у Ивана на погребъ къ дѣйствию, и прямо таки задыхается на практикѣ, какъ рыба выброшенная изъ родной стихіи. Въ томъ весь ужасъ положенія, что Калибанъ-Смердяковъ отъ теоріи и инстинктивныхъ, но заглушенныхъ желаній Ивана, протянулъ, нестѣсняемый любовью и рыцарственными инстинктами,—прямыя нити къ преступленію.

Къ сожалѣнію, если Дюрекъ, первый исполнитель роли, давалъ хотя и чужой, но хоть нѣсколько импозантный образъ Ивана,—самъ Копо былъ въ этой роли почти жалокъ. У Копо есть дарованіе, но все же онъ только любитель, да еще съ наружностью совершенно не вяжущейся съ ролью. Въ его исполненіи Иванъ погибъ.

Очень сочно даетъ пьеса Федора Ивановича. Къ сожалѣнію, уже первый исполнитель—Краузъ, создавшій очень любопытную фигуру, взялъ нѣсколько слишкомъ бравурный тонъ, тонъ какого то отставнаго кавалериста-забуддыги, за пьяной истерикой котораго стерлись черты ехиднаго паскудства старика Карамазова. Молодой Жувене во многомъ копировалъ Крауза, но еще огрубилъ силуэтъ. Впрочемъ все же для тѣхъ, кто не знаетъ старика Карамазова по роману, образъ Жувенея остается выпуклымъ и своеобразнымъ.

Драма Копо и Круэ очень цѣльна. Въ ней очень мало лишняго. Это—драма. Въ ней достаточно сценической логики и сценической эффектности. Поэтому попытка увѣнчалась внѣшнимъ успѣхомъ, несмотря на то, что вполне адекватнаго исполнителя нашла только роль Смердякова.

Я не возражаю ничего противъ перестановокъ и комбинацій авторовъ. Напрасно только они кое гдѣ прибавили. Повидимому не зная, какъ кончить послѣдній актъ, они дали скучную и неестественную сцену безумія Ивана, которую къ тому же

Копо играетъ безвкусно, сильно портя такимъ образомъ впечатлѣніе отъ всей пьесы.

Резюмирую: Копо и Круэ показали до нѣкоторой степени, какъ надо передѣлывать романы и пьесы. Какъ ни много потеряли они при этомъ цѣнностей—успѣхъ ихъ пьесы передъ французскою публикой есть несомнѣнная заслуга, актъ пропаганды серьезнаго искусства съ омертвѣвающей парижской сцены. И мало того—умѣлая транспозиція даже намъ русскимъ даетъ возможность замѣтить внутренній скелетъ романа во всей его мощной простотѣ, обычно ускользающей отъ вниманія читателя, закруженнаго въ вихряхъ и водоворотахъ исполнскаго и бездоннаго романа гениальнѣшаго русскаго писателя.

А. Луначарскій.

З а м ѣ т к и.

Актеры не желаютъ рекомендацій, противятся тому, чтобы болѣе даровитый получилъ мѣсто за счетъ менѣе даровитаго. Это—экономика. Но самое, быть можетъ, любопытное заключается въ томъ, что эта экономика находится въ полномъ соотвѣтствіи съ театральными теченіями. Вопросъ о Бюро, которое должно быть лишь передаточнымъ ремнемъ, такъ сказать, физическаго актерскаго труда, а не собирателемъ и распредѣлителемъ дарованій, есть частнiоу общей картины. Театръ превращается въ большую фабрику; капиталъ даетъ огромныя постановки; публика фабрично-заводское искусство одобряетъ и стекается на большія затраты, какъ во всякомъ иномъ промышленномъ дѣлѣ.

Весь „театральный кризисъ“ нашихъ дней можно, въ широкихъ чертахъ, свести къ одному положенію: къ борьбѣ за погибающую индивидуальность. Едва ли у кого либо можетъ возникнуть сомнѣніе относительно того, что въ искусствѣ все дѣло въ индивидуальности. Но въ театрѣ этотъ принципъ, если не совершенно подорванъ, то значительно ослабленъ натискомъ новыхъ театральныхъ идей и выдумокъ. Понятіе „ансамбля“, какъ формы уравнительной срединности, постановки, декораціи, всевозможные сценическіе эффекты—все это нерѣдко съ успѣхомъ замѣняетъ въ театрѣ принципъ индивидуальности. Именно потому, что театръ, по самому строю своему, а особенно въ зависимости отъ усложненія дѣла, представляетъ наружное (а не внутреннее) подобіе коллектива,—индивидуальность въ театрѣ всего меньше защищена и, естественно, всего легче поддается натиску мѣщанско-фабричной этики.

По существу дѣла, едва ли сыщется искусство, гдѣ бы индивидуальность—въ широкомъ смыслѣ слова—имѣла такое преобладающее значеніе, какъ въ театрѣ. Всякая цѣнность искусства творится, разумѣется, индивидуальностью. Но въ театрѣ творящая индивидуальность полнѣе, такъ какъ обнимаетъ не только интеллектъ и духовныя черты, но и физическія свойства индивидуальности. Творецъ искусства долженъ быть замѣчательнымъ человѣкомъ, выдающимся—интеллектуально и духовно. Но это можетъ и не выражаться замѣтнымъ образомъ во внѣ. Актеръ же долженъ быть замѣчательнымъ—и внутренне, и наружно. Его внѣшность должна быть красива—въ томъ смыслѣ, что она должна быть значительна. Незначительнымъ людямъ нечего дѣлать на сценѣ. Въ театрѣ приходятъ затѣмъ, чтобы получить яркія, значительныя впечатлѣнія, а такъ какъ эти впечатлѣнія

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЭРМИТАЖНЫЙ ТЕАТРЪ.

«Парсифаль».
Клингзоръ (г. Ильинъ).

даются живыми людьми, дѣйствующими на сценѣ, то ясно, что эти живые люди должны быть ярки и значительны.

Дарованіе, каково бы оно ни было, не можетъ не наложить своей печати на человѣка. Внутренній міръ, психическій строй не могутъ не отразиться во внѣ. Дума бороздитъ чело. Страсть даетъ выраженіе глазъ, походку, жестъ. Неуравновѣшенность, диссонансы духа, неизбѣжны у талантливаго человѣка, обнаруживаются въ диссонансахъ обращенія, интонаціяхъ, улыбкахъ. Въ толпѣ вы иногда останавливаете свой взглядъ на какомъ нибудь лицѣ потому, что оно значительно, потому что въ немъ что то есть, чего нельзя не замѣтить: молнія взора, выраженіе губъ, шаловливость или печаль, совершенная гармонія или рѣзкій диссонансъ. Будьте всегда увѣрены, что это люди выдающіеся и замѣчательные—быть можетъ, ничѣмъ не заявившіе о себѣ, такъ какъ имъ не хватаетъ какихъ нибудь необходимыхъ свойствъ, но въ потенціи интересные и занимательные, какъ ихъ судьба. Они индивидуальны—хотя бы въ безсиліи своемъ—и ярки, какъ картина художника.

И вотъ, я возвращаюсь къ актерамъ. Они—живыя краски жизни,—не только творчества. Вы хотите создать театральное впечатлѣніе, и обращаетесь къ актерамъ совершенно такъ же, какъ, желая написать „поэзу“, обращаетесь къ образамъ и созвучіямъ, или къ краскамъ, принимаясь за живописное полотно. Качество вашей картины и вашей „поэзы“ зависятъ исключительно отъ подбора созвучій, образовъ и колористическихъ пятенъ, отъ того, насколько ярко звучатъ слова и краски. Ваше искусство въ томъ и состоитъ, что вы останавливаете свой выборъ на наиболѣе сильно и полнозвучномъ, на индивидуальныхъ звукахъ подобранныхъ красокъ. Талантливые колористы отличаются необычайною яркостью бликовъ—тусклое, такъ ужъ тусклое, а залитое солнцемъ, такъ ужъ насквозь, такъ сказать, солнцемъ процѣлованное. Эту силу колорита театръ можетъ получить только у актеровъ. Актеры—это его карминъ, охра, киноварь, и притомъ живые. Я бы предложилъ другой примѣръ: театръ, въ отличіе отъ другихъ искусствъ, пользуется иероглифическимъ, а не идиографическимъ письмомъ.

Въ то время какъ прочія искусства пользуются лишь первоначальными элементами, изъ которыхъ слагаютъ сложныя картины,—театръ создаетъ свои произведенія изъ иероглифовъ, роль которыхъ исполняютъ актеры. Интересенъ, оригиналенъ, самобытенъ иероглифъ—интересно, оригинально и самобытно театральное произведеніе.

То театральное теченіе, которое внесъ Художественный театръ, ужасно для меня именно тѣмъ, что оно въ огромной степени содѣйствовало обезцвѣненію индивидуальности въ театрѣ. Съ одной стороны, театральныя школы, пользы которыхъ я отнюдь не хочу отрицать, но которыя, по закону рынка и ремесла, стали выбрасывать сотни и тысячи молодыхъ людей, знакомыхъ съ основными навыками театра, совершенно независимо отъ того, обладали ли эти молодые люди признаками какой либо индивидуальности или нѣтъ. Съ другой,—какъ теоретическое оправданіе, хваленыя постановки Художественнаго театра, съ ихъ равномерною тусклостью и скукою. Появились просто шеренги молодыхъ людей и дѣвицъ, неизвѣстно почему и для чего пошедшихъ въ актеры, безцвѣтныхъ и анимичныхъ, ни чѣмъ не выдающихся, ничѣмъ другъ отъ друга не отличающихся. Когда подъ „ансамблемъ“ стало пониматься нѣчто въ родѣ бѣлаго цвѣта, въ который превращаются при вращеніи цвѣта спектра—тогда, естественно, чѣмъ бѣлесоватѣе человѣкъ, тѣмъ онъ больше годится для „ансамбля“, особенно, если школа дала ему нѣсколько твердыхъ, однако по необходимости, бѣлесоватыхъ указаній относительно первоначальной сценической техники. Оглядываясь другъ на друга, всѣ эти бѣлесые, сѣрые, какъ осенній день, ни чѣмъ не озаренные люди, которыхъ вы знаете тысячи, и зная тысячи, съ трудомъ припоминаете одного, — логически могли придти къ совершенно законному выводу, что рекомендація не только не нужна, а прямо вредна, можно сказать, противоестественна, какъ вторженіе непрошенной посторонней силы въ спокойную, методическую работу лотерейнаго колеса. Всѣ—Ивановы. Сегодня одинъ Ивановъ,—завтра другой Ивановъ. Это справедливость, потому что уравнительность; это „художественно“ вмѣстѣ съ тѣмъ, потому что „ансамбль“ есть понятіе алгебраическое, изъ котораго устранена всякая индивидуальность. И, наконецъ, такъ какъ всѣ Ивановы, и дѣло лишь въ томъ, что, по очереди, то сей, то оный на бокъ гнется, то вполне разумно, чтобы 95 Ивановыхъ, имѣющихъ мѣста, застраховали 5 Ивановыхъ, оказавшихся не въ случаѣ. Таблица готова—потому что таблица, какъ и „самый первый“, въ то же время и самый скучный русскій театръ, есть только

«Парсифаль».
Амфортасъ (г. Григорьевъ).

алгебра—чистое выражение идиографического искусства и письма.

Когда я бываю въ Художественномъ театрѣ, я дѣйствительно чувствую, что „рекомендація“ не къ чему, потому что, благодаря нашему „самому первѣйшему“ театру, актеры и актрисы превратились въ нѣкую мѣру „сыпучихъ тѣлъ“, въ которой иной разъ, можетъ быть, и сверкнетъ „драгоценное зерно“, но сущность которой въ томъ, что сколько зеренъ — такая и мѣра, или наоборотъ: какая мѣра, столько и зеренъ. И сколь невозможно измѣрять „мѣрою сыпучихъ тѣлъ“ предметы, останавливающіе наше вниманіе, столь же невозможно спектаклями этого театра опредѣлять индивидуальность.

Такъ я думалъ, присутствуя на представленіи „Трактирщицы“ или „Мирандолины“, которую въ Художественномъ театрѣ окрестили „Хозяйкой гостиницы“. Боже мой! Сколь разъ я видѣлъ эту прелестную, старую комедію еще въ юности моей! Ее особенно охотно ставили когда то въ обязательные спектакли „въ пользу инвалидовъ“ потому, что, какъ мнѣ объяснилъ одинъ шустрый провинціальный антрепренеръ, за нее не надо было платить авторскихъ: переводчикъ умеръ что то 90 лѣтъ назадъ... Никогда, однако, комедія эта не казалась мнѣ такой нелюбопытной. А причина

сценическую индивидуальность. Я, вообще, не поклонникъ г-жи Гзовской. Но если и признавать за ней право играть значительныя роли, то только злыхъ ingénues. Въ ней нѣтъ ни капли coquette, никакого обаянія женственности. Она и не grande coquette и не petite femme. Ни то, ни другое. Немного резонерка, немного ingénue—все въ довольно умѣренной дозѣ, но я уже объ этомъ не говорю. Почему и съ какой стороны она—Мирандолина, каждое слово, каждый жестъ которой это „пѣснь пола“? Мирандолина, во истину, прообразъ grande coquette нашего театра. Есть какое то варварство, надменное и грубое, какъ это было при постановкахъ „Горя отъ ума“, и „Ревизора“, въ такомъ обращеніи съ общепризнанными, ясными, сомнѣнію не подвергаемыми, цѣнностями театральной исторіи. Ужъ если ставить „Трактирщицу“, почему не съ г-жей Книпперъ, или съ г-жей Германовой? И это было бы, можетъ быть, далеко отъ совершенства, но всетаки на что-нибудь похоже... Сейчасъ это какая то замоскворѣцкая фанаберія, вродѣ „одинъ въ трехъ каретахъ поѣду“...

Такое же пренебреженіе къ указаніямъ амплуа игра г. Станиславскаго въ роли кавалера. Г. Станиславскій, если угодно, даже хорошъ,—по своему, конечно. Но кавалеръ не можетъ быть столь старъ и тяжеловѣсенъ, какъ г. Станиславскій. Все таки

Хозе—Н. Н. Рождественскій.

Эскамильо—И. В. Иванцовъ.

Карменъ—М. С. Давыдова.

(Изъ 50-му представленію «Карменъ» въ «Музыкальной драмѣ».)

была та, что на самой плохой сценѣ самая плохонькая актриса была не просто зерномъ въ „мѣрѣ сыпучихъ тѣлъ“, какъ это полагается въ „самомъ первомъ“ Художественномъ русскомъ театрѣ, а дѣлала роль, если не своего дарованія, то хотя бы своего амплуа. Но какъ извѣстно, въ нашемъ „самомъ первомъ“ театрѣ, среди другихъ признаковъ индивидуальности, истреблены также признаки, знаменующіе амплуа. Неукротимая, слѣпая ненависть къ индивидуальности особенно рельефно сказалась именно въ этомъ упраздненіи признаковъ амплуа. Я не говорю, что нужно поклоняться амплуа,—а лишь указываю, что когда объявляютъ войну индивидуальности, то прежде всего разбиваютъ грубые алтари идолопоклонниковъ и даже сравниваютъ мѣсто, гдѣ стояли „поганьяидолища“...

Ставить „Трактирщицу“ съ г-жей Гзовской могло придти въ голову, фанатически отрицающую

комедія Гольдони имѣетъ свое мѣсто въ исторіи театра, свой послужной списокъ.

Гдѣ Гольдони, гдѣ Художественный театръ! Паузы отъ Чехова, гримъ трактирщицы отъ Горькаго. Это у Гольдони! Своего рода Мону Лизу Гольдони превратить въ бытовую фигуру трактирщицы—о, какъ я узнаю „образованность“ Художественнаго театра!

Но я не объ этомъ спектаклѣ. Тутъ можно было бы сказать многое. Я о томъ, какъ тутъ не считаются съ индивидуальностью, и какъ мало ее цѣнятъ. Я увѣренъ, что г-жа Бирманъ, которая играла актрису Дежаниру, и была очаровательна со своимъ смѣющимся лицомъ, веселыми глазами и слегка уже, увы, тронутой искренностью, совершенно случайно попала изъ списка „сотрудницъ“ въ афишу. Г. Станиславскій навѣрное убѣжденъ, что актрисъ набираютъ гарнцемъ и ссыпаютъ въ

Король чревоѣщателей съ его знаменитыми автоматами—
В. Н. Давыдовъ. (Вечеръ въ пользу Т. О. въ Маринскомъ
театрѣ 22 марта). Рис. г. Верейскаго.

закромы, а когда нужно, гарнцемъ же оттуда вы-
бирають. Quantum—tantum.

И когда случается, вотъ этакъ ненарокомъ,
примѣтитъ на сценѣ этого театра свѣжую, яркую
индивидуальность, то такъ и понимаешь, что это
„беззаботная комета въ ряду расчисленномъ свѣ-
тиль“, которой неизбѣжно предстоитъ погаснуть,
пройдя орбиту своей случайной афиши.

Прошу г-жу Бирманъ простить мнѣ, если я ис-
портилъ своимъ отзывомъ ея положеніе въ самомъ
первомъ русскомъ театрѣ, которымъ, конечно, она
такъ дорожитъ.....

Homo Novus.

Д и с п у т ъ.

(Письмо изъ Кіева).

Ко мнѣ подошелъ небольшого роста студентъ въ формѣ
Политехническаго института и нѣсколько затрудненной
русской рѣчью, выдававшей его кавказское происхождение,
попросилъ принять участіе въ устраиваемомъ «С.-Петер-
бургскимъ лекціоннымъ бюро» диспутѣ о театрѣ, его кри-
зисѣ, новыхъ исканіяхъ и о прочемъ.. При чемъ съ нѣ-
которою внушительностью въ голосѣ сообщилъ, что ди-
спутировать придется не съ кѣмъ нибудь, а съ профессо-
ромъ С.-Петербургскаго Университета Е. В. Аничковымъ и
режиссеромъ Императорскихъ театровъ В. Э. Мейрхоль-
домъ, которые для этого нарочно пріѣдутъ изъ Петер-
бурга.

Я отказался, заявивъ, что никогда ни въ какихъ диспу-
тахъ не участвовалъ, и впредь участвовать не собираюсь.
Студентъ, однако, мялся, не уходилъ. Въ чемъ дѣло—спра-
шиваю его? Видите-ли, г. Николаевъ, г. Киевскій губерна-
торъ не разрѣшаетъ устраивать диспутъ, если вы не бу-
дете въ немъ участвовать. Видъ у него былъ грустный и
разочарованный. Мнѣ стало смѣшно.. Позвольте, да я
развѣ полицейскій чинъ, что Губернаторъ назначаетъ меня
въ нарядъ для охраны порядка и благочинія? Студентъ
молчалъ. Послушайте, вѣдь это-же курьезъ!.. Что-же я
долженъ выступить въ роли официальнаго оппонента
г.г. Аничкову и Мейрхольду, по назначенію губернатора,
какъ на университетскихъ диспутахъ бывають оппоненты
по назначенію факультета, такъ что-ли?.. Студентъ улы-
бается. Видите-ли, г. Николаевъ, я бы васъ очень просилъ,
потому что и другіе г. г. журналисты не хотятъ, если вы

не будете.. Это васъ ни къ чему не обязываетъ.. загово-
рилъ онъ скороговоркой. Вы можете и не говорить.. Это
не обязательно.. Вы, такъ себѣ, посидите, говорить будетъ
Аничковъ. Какой-же, возражаю я, тутъ будетъ диспутъ, если
говорить будетъ одинъ г. Аничковъ? Вѣдь вы, вѣроятно,
напечатаете въ афишѣ, что въ диспутѣ, кромѣ господъ
Аничкова и Мейрхольда, принимаютъ участіе и такіе-то имя
рѣки, Публика можетъ обидѣться, потому что, согласитесь
сами, диспутъ слово слишкомъ опредѣленное, и она будетъ
въ правѣ думать, что ее обманули.. И кто знаетъ, все
это можетъ, пожалуй, кончиться непріятностью.. Какъ вы
думаете?.. Да, конечно, жалобно согласился студентъ. Ну
можетъ быть вы все-же скажете нѣсколько словъ. А то
мы уже произвели затраты.. Наняли помѣщеніе, убытки..
Словомъ, онъ меня уговорилъ. Проведя тревожную ночь, и
кляня себя за слабость характера, я все-же питалъ въ душѣ
слабую надежду на то, что авось г. г. Аничковъ и Мейр-
хольдъ не пріѣдутъ. Мало-ли какія бывають случайности
на свѣтѣ. Но номеръ вечерней газеты лишилъ меня всѣхъ
иллюзій. Тамъ чернымъ по бѣлому было напечатано: «На
запросы изъ Кіева: дѣйствительно-ли я участвую въ объ-
явленномъ диспутѣ о современномъ театрѣ 13-го марта,
прошу васъ, милостивый государь, помѣстить въ вашей
газетѣ слѣдующій мой отвѣтъ: въ означенномъ диспутѣ
дѣйствительно участвую, для чего уже выѣхалъ изъ Пе-
тербурга. Режиссеръ Императорскихъ театровъ Мейр-
хольдъ.» Очевидно, отъ судьбы не уйдешь! И не безъ нѣ-
котораго мистическаго ужаса и сталъ ожидать неизбѣж-
наго момента, когда мнѣ придется «претъ» съ самимъ
Мейрхольдомъ. Наконецъ, этотъ моментъ насталъ. Въ
огромномъ, на три четверти пустомъ, циркѣ Крутикова,
подъ куполообразнымъ потолкомъ котораго витала еще
тѣнь «уставшаго съ дороги» А. И. Куприна, на высокомъ,
напоминавшемъ эшафотъ, помостѣ былъ поставленъ столъ,
накрытый зеленымъ сукномъ, за которымъ чинно размѣ-
стились, вышедшіе гуськомъ на сцену, имѣя во главѣ г.
Мейрхольда, какъ цирковые борцы «на парадъ», всѣ уча-
стники предстоявшаго диспута. Кіевская пресса, кромѣ
вашего покорнѣйшаго слуги и Г. В. Шварца, была сплошь
представлена молодежью, веселая, оживленные лица ко-
торой очень мало гармонировали съ высокой торжествен-
ностью момента. Наступила томительная пауза. Публика
взирала на диспутантовъ, диспутанты на публику.

Наконецъ торжественно поднялся В. Э. Мейрхольдъ,
и изобразивъ изъ своей фигуры что-то вродѣ скрипичнаго
ключа, окинулъ взорами поле предстоявшаго боя, поднялъ
голову, принявъ вдохновенный видъ и, какъ-бы призывалъ,
подобно Наполеону, если не сорокъ вѣжковъ, смотрѣвшихъ
на его войска съ высоты пирамидъ, то всѣ пять съ по-

«Chanteur parisien»—г. Поль Роберъ. (Вечеръ въ пользу
Т. О. въ Маринскомъ театрѣ). Рис. г. Верейскаго.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ Н. С. ГОНЧАРОВОЙ.

Дама въ шляпѣ.

ловиною ярусомъ цирка къ полному вниманію, ибо, кто знаетъ, быть можетъ въ эти минуты свершалась судьба русскаго театра.

Тяжелымъ размѣреннымъ голосомъ, въ тонѣ методистскаго проповѣдника, онъ началъ излагать различіе между старымъ и новымъ искусствомъ театра...

Новое искусство театра—это театръ г.г. Блока, Иванова, Ремизова, Соллогуба, и самого г. Мейерхольда. Искусство это еще не признано, но, тая въ себѣ великія возможности, оно проявитъ ихъ въ будущемъ, „когда свѣтъ театральной рампы, не освѣтившій до сихъ поръ даже его избранныхъ произведеній, благодаря упрямому невѣжеству завладѣвшихъ театромъ рутинеровъ, наконецъ озаритъ его своими лучами“ при непосредственномъ, разумѣтса, участіи самаго г. Мейерхольда. Было что-то безнадежно унылое во всей этой, слегка расквашивающейся, фигурѣ оратора, съ характернымъ профилемъ лица и копною упрямо торчащихъ волосъ. Въ каждой фразѣ его медленной, однообразно-скандируемой рѣчи чувствовалось непреодолимое упрямство человѣка, фанатически убѣжденнаго въ неоспоримой правотѣ всѣхъ своихъ взглядовъ и начинаній.

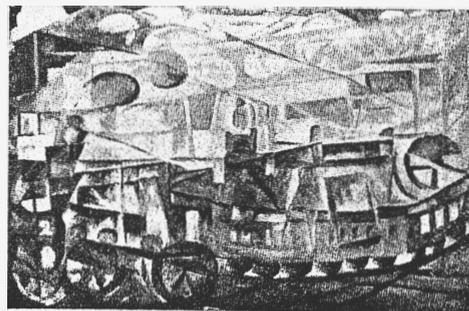
Вслѣдъ за г. Мейерхольдомъ появился г. Аничковъ. Типичный митинговый ораторъ, или опытный конференсье кафешантанной эстрады, онъ представлялъ собою полный контрастъ своему предшественнику. Его круглая ожирѣвшая фигура, самодовольно-увѣренное выраженіе лица, звонкій, слегка разбитый временемъ голосъ, бойкая, незапинающаяся рѣчь, въ пестрой игрѣ фразъ которой непринужденно смѣшиваются самые противоположные элементы, видимо производятъ на публику впечатлѣніе. Публика начинаетъ заинтересовываться. И будь г. Аничковъ сколько нибудь болѣе внимателенъ къ своей задачѣ, отнесись онъ серьезнѣе къ изложенію темы, сдѣлай ея изложеніе болѣе послѣдовательнымъ, кто знаетъ, быть можетъ диспутъ могъ выйти дѣйствительно интереснымъ и не заставилъ-бы публику искренно пожалѣть объ опрометчиво истраченныхъ ею полтинникахъ. Но г. Аничковъ, подобно гоголевскому учителю, не смогъ совладать съ собственнымъ краснорѣчіемъ. Правда, онъ не ломалъ стульевъ, подобно сему послѣднему, не въ силахъ бывшему хладнокровно говорить о такомъ героѣ, какъ Александръ Македонскій, но онъ опрометчиво и слишкомъ очевидно, потерялъ руководящую нить разсужденія. Оно приняло на столько безсвязный, беспорядочный характеръ, что его расплывчивую бездоказательность и отсутствіе послѣдовательности легко было замѣтить и необучавшемуся въ семинаріи. Подобно неожиданно брызнувшему нефтяному фонтану, онъ уже не могъ сдержать бурный потокъ своего словоизверженія, опрокинувшаго всякую логику. Оно несло его, подобно судну, потерявшему руль. Чего-чего только не было въ этой изумительной болтовнѣ! И игривый анекдотъ, и глубокомысленное сравненіе и какой-то тонкій, не подающийся уразумѣнію, экивокъ въ сторону академическаго театра, и нелѣпое, ни чѣмъ не доказанное обвиненіе Н. А. Добролюбова въ плагиатѣ... Словомъ, это было что-то неслыханное. Профессоръ петербургскаго университета, казалось, позавидовалъ лаврамъ щедринскаго Балалайкина, и беззаботно пересказывая изъ одной эпохи театральной исторіи въ другую, пугая пьесы и фамиліи авторовъ, развязнымъ тономъ рассказчика анекдотовъ изъ еврейскаго быта, несъ невѣроятный сумбуръ. Весь курьезъ былъ въ томъ, что какимъ-то страннымъ ходомъ мысленія этотъ

странствующій рыцарь символизма въ концѣ концовъ оказался пламеннымъ поклонникомъ А. Н. Островскаго. Съ пафосомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, сподвижникъ г. Мейерхольда, не находилъ, что называется, словъ, чтобы заклеймить Александринскій театръ и его актеровъ за то, что они „грязными, невѣжественными руками“ берутъ за Островскаго, утверждая, что онъ бытовой писатель, тогда какъ Островскій былъ и есть настоящій и глубоко-убѣжденный символистъ...

Это было, что называется, благодарю, не ожидалъ!.. Г. Аничковъ рѣшительно и вдохновенно убѣждалъ своихъ слушателей, что Островскій самъ не вѣрилъ въ то, что писалъ. Напримѣръ, въ пьесѣ «Бѣдность не порокъ» развѣ могли интересовать его какіе то тамъ купцы, приказчики, и тому подобныя моветоны?.. Нѣтъ, за архаическимъ пережиткомъ бытовой обстановки пьесы Островскаго скрываются глубокіе символы, которые до сихъ поръ не были поняты и воплощены, и задачей символическаго искусства, и одной изъ главныхъ его задачъ, является стремленіе подарить ихъ русскому театру, раскрывъ ихъ таинственную сущность передъ изумленными очами русской театральной публики. И такимъ образомъ спасти одного изъ корифеевъ русскаго театра, загубеннаго невѣжествомъ русской критики и актеровъ. Я сидѣлъ и слушалъ, какъ зачарованный, словно не хорошо извѣстный мнѣ г. Аничковъ, а сама миѳическая птица Сиринъ расточала передо мной свои сладкозвучныя трели.

Но вотъ г. Аничковъ кончилъ, истративъ, повидимому, все свое краснорѣчіе и отирая потъ съ чела, съ достоинствомъ поклонившись аплодировавшей публикѣ, отошелъ въ сторону, а г. Мейерхольдъ объявилъ перерывъ въ 10 минутъ... Присяжные, то бишь, диспутанты удалились для совѣщанія. Но о чемъ было совѣщаться? Что я, напримѣръ, могъ противопоставить ораторскому искусству и блестящей аргументаціи г. Аничкова, требовавшего, чтобы оппоненты на него нападали? Ровно ничего. Я былъ смущенъ и чувствовалъ непреодолимое желаніе удрать. Но минуты протекли... И прежде чѣмъ я могъ зрѣло обсудить свое положеніе, пришлось идти на поклоніе. Когда я очутился у роковаго столика и увидѣлъ передъ собой огромную пустоту цирка, кое-гдѣ пестрѣвшихъ одинокими человѣческими фигурами, у меня спазматически сжались голосовыя связки и первая попытка обращенія къ публикѣ вызвала сверху окликъ: «громче»!.. Сдѣлавъ героическое усиліе, я приблизительно пролетѣлъ въ свое оправданіе милостивымъ государямъ слѣдующее: «г. Мейерхольдъ ошибается, утверждая, что пьесы символическаго характера не шли на русской сценѣ. Не ходя особенно далеко за примѣромъ, можно указать, что тутъ-же въ Кіевѣ, на сценѣ театра «Соловцовъ» и самимъ-же В. Э. Мейерхольдомъ былъ поставленъ инкриминируемый имъ русской публикѣ «Балаганчикъ» г. Блока, и если онъ публикѣ не понравился, и не былъ ею понятъ и оцѣненъ по достоинству, то съ этимъ ужъ ничего не подѣлаешь... Что однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ свойствъ искусства является его абсолютная свобода и неподчиненность какой-бы то ни было догмѣ. Весь вопросъ сводится къ воспріятію. Если преподносимое вамъ искусство просвѣтляетъ ваше сознание, возвышаетъ душу, находитъ доступъ къ вашему сердцу, волнуетъ чувства не интересомъ личнаго эгоизма непосредственной заинтересованности, а симпатіей сочувственнаго переживанія чувствъ и настроеній чуждыхъ вамъ людей, созданныхъ фантазіей поэта и воплощенныхъ на сценѣ творческимъ талантомъ актера, то не все-ли равно, какъ оно называется. Пусть господа апологеты новыхъ формъ въ русскомъ театрѣ реставрируютъ кого угодно, Эсхила, Софокла, Островскаго, Грибоѣдова, Гоголя, и если ихъ попытки будутъ дѣйствительно проникнуты вдохновеніемъ, согрѣты творческимъ очарованіемъ таланта,

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ Н. С. ГОНЧАРОВОЙ.

Аэрпланъ надъ поѣздомъ.

то да будетъ имъ благо, а покуда этого нѣтъ, всякая полемика о несуществующемъ является совершенно безполезной»...

Затѣмъ говорили мои коллеги, которымъ мастерство ораторскаго искусства было знакомо, повидимому, не больше, чѣмъ мнѣ. Они волновались, кипѣли той молодой горячностью чувства, которая была трогательна, и, пожалуй, немножко смѣшна. Г. Мейерхольдъ въ заключительномъ резюмѣ предсѣдателя сказалъ нѣсколько неопредѣленныхъ и неизвѣстно къ чему относящихся фразъ, вынулъ изъ бокового кармана 2-ой № журнала «Любовь къ тремъ апельсинамъ», издаваемого извѣстнымъ докторомъ до пертутто, и просилъ позволенія прочесть оттуда нѣсколько словъ, должествовавшихъ, очевидно, вознаградить публику за неудавшійся диспутъ, и попутно уяснить ей сокровенную суть театральныхъ стремлений г. Мейерхольда. Онъ принялся читать «Балаганъ», написанный имъ и г. Бонди, съ эпиграфомъ изъ г. Блока. Читаетъ г. Мейерхольдъ очень неважно. Я не знаю, что вынесла публика изъ этого «откровения» о новомъ театрѣ и новомъ актерѣ, но мнѣ было томительно скучно. Тяжело, однообразно, какъ капли осенняго дождя за окномъ падали въ пустую безконечность цирка слова монотонной рѣчи теще, забывшаго, повидимому, о времени и терпѣннн слушателей въ невинномъ увлеченнн своей статьей. Глаза мои начинали слипаться, монотонность рѣчи дѣйствовала на меня, какъ внушеннн. Я видѣлъ, какъ отдѣльные, болѣе предпримчивые слушатели одинъ за другимъ, какъ тати въ ночи, исчезали изъ зрительнаго зала, слышалъ донесшійся до меня снизу откровенный зѣвокъ, и только одни электрическіе фонари безучастно освѣщали своимъ синеватымъ свѣтомъ характерную фигуру лектора, безпечно отдавашагося наслажденнн своей просвѣтительной мисснн.

Очутившись наконецъ на улицѣ подъ проливнымъ дождемъ, я съ чувствомъ нескрываемаго радости снова увидѣлъ оживленную, говорливую толпу, искавшую спасеннн отъ дождя, жившую той полнотой внутренней жизни, такъ естественно одушевленную, что она сразу стяхнула съ меня несносный кошмаръ этого никому ненужнаго и утомительнаго празднослоннн...
Н. Николаевъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ отвѣтъ на замѣтку, помѣщенную въ № 11 Вашего уважаемаго ж рнала, въ отдѣлѣ «По провинціи», прошу не отказать помѣстить слѣдующее: пользуюсь втеченнн 3-хъ лѣтней антрепренерской дѣятельности честнымъ именемъ, возмущенъ тѣмъ шумомъ, который поднятъ въ Томени около моего имени на личной почвѣ съ цѣлью выжить меня изъ города. Категорически заявляю, что о неуплатѣ мною %0%, мнѣ не было заявлено обвиненнн ни г. Текутьевымъ, контора котораго знаетъ, что получено все, на что у меня имѣются росписки, ни г. Молчановымъ, для котораго есть инстанція—наше театральное о-во, куда онъ могъ бы вызвать меня на третейскій судъ, чего я тцетно жду. Сезонъ же закончился не рядомъ скандаловъ, а рядомъ полныхъ сборовъ, начиная съ моего бенефиса, въ который мнѣ былъ поднесенъ адресъ отъ лица Тюменской публики, прочитанный сотрудникомъ газеты «Вѣстникъ Западной Сибири». Дѣло мною было дано въ Тюмени, какаго тамъ не было никогда, что доказываетъ сумма взятаго мною сбора. За сезонъ до меня тамъ болѣе 20000 не дѣлалось, мною же сдѣлано 25000.

Антрепренеръ *Петръ Шумскій.*

М. г. Покорнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ о слѣдующемъ глубоко-некорректномъ отношеннн Симфоническаго дирижера Александра Ивановича Орлова ко мнѣ.

Послѣ долгихъ переговоровъ, я былъ приглашенъ дирижеромъ г. Орловымъ подписать контрактъ въ Симфоническій оркестръ на лѣтнн сезонъ с. г. въ г. Ростовъ Н/д. въ качествѣ виолончелиста. 23-го февралн с. г. я явился къ г. Орлову и подписалъ контрактъ. Тутъ-же при подписаннн г. Орловъ мнѣ контракта не выдалъ, подѣ предлогомъ, якобы, того, что отпечатанные контрактные бланки у г. Орлова всѣ вышли, обѣщавъ при этомъ прислать копію мнѣ черезъ «денька два.» По прошествнн десяти дней, не получая копнн, я явился къ г. Орлову за полученнн таковой лично. Г. Орловъ еще разъ просилъ подождать «денька два.» Какъ и было мнѣ сказано, я явился къ сроку и узналъ, неожиданно для себя, отъ г. Орлова, что у него уже имѣется виолончелист на мое мѣсто и что я могу считать себя свободнымъ. Естественно, придавая подписанному мною контракту исчерпывающее значенн и считая

себя уже на службѣ у г. Орлова, я отъ всѣхъ предложеннн, за время ожиданнн копнн, отказывался.
Москва. Пр. и пр. *И. Е. Симоновъ.*

М. Г. Прочитавъ въ № 10 Вашего журнала письмо фортепннной фабрики «К. М. Шредеръ» по поводу моихъ свидѣтельскихъ показаннн по дѣлу Бернштейнъ - Амнрджанъ, я вполне понимаю удивленн г-на Шредеръ, т. к. ничего того, что опровергаетъ г. Шредеръ, я на судѣ не говорилъ.

Какъ въ усмотрите изъ прилагаемой выписки, мое показанн относительно инцидента съ билетами записано въ протоколѣ мирового суднн слѣдующимъ образомъ:

«Я однажды услышалъ крупный разговоръ Бернштейна съ кассиршей, которой онъ говорилъ, что билетъ, присланный на чей-то концертъ, слишкомъ далекаго ряда и что реценція будетъ такими же какъ и билеты. Я сказалъ кассиршѣ, чтобы послать билетъ только перваго ряда.»

Если же г. Шредеръ «вообще не помнитъ», чтобы изъ за билетовъ происходили недоразумѣннн съ рецензентами (я говорилъ только о рецензентѣ Бернштейнѣ), то это во первыхъ дѣло его памяти и во вторыхъ не исключаетъ возможности, что упомянутый случай произошелъ во время отсутствнн г. Шредеръ изъ Петербурга.

Пр. и пр. *К. Келеръ.*

М. Г. Г. Строевъ, отвѣчая на письмо мое, помѣщенное въ № 10 «Т. и И.», допустилъ рядъ передержекъ и извращеннн истинн:

1) г. Строевъ пишетъ, что я «наполняла письмами столбцы кневскихъ газетъ», а онъ не вступалъ въ полемику, на томъ якобы основанн, что въ Кневѣ «ясно могли разобраться» о степени моего успѣха въ театрѣ г. Строева. На самомъ дѣлѣ, мною было помѣщено *единственное* письмо въ газетѣ «Кневская Мысль» почти тождественное съ письмомъ, напечатаннымъ въ № 10 «Т. и И.», при чемъ въ моихъ письмахъ центръ тяжести—въ характеристикѣ платежеспособности г. антрепренеровъ, заставляющихъ получать жалованн *черезъ посредство полицнн* и нарушающихъ контрактъ безъ уплаты неустойки. Степень «успѣха» здѣсь не причемъ, а оставленн моего письма въ «Кнев. Мысли» безъ отвѣта свидѣтельствуеть только о томъ, что въ Кневѣ передергивать и извращать факты для г. Строева было немисливо. !

2) г. Строевъ пишетъ, что со мной заключенъ на продолжительный срокъ контрактъ потому, что я отказалась подписать договоръ на остающуюся часть срока, т. е. на 2½ мѣсяца. Это не только невѣрно фактически, но и удивительно наивно. Кто же изъ антрепренеровъ безъ всякаго расчета, безосознательно, только на основанн смылки актрисы на «семейный дѣла», подпишетъ договоръ въсто 2½ мѣс. на 13 мѣсяцевъ? Кто, наконецъ, изъ антрепренеровъ подписываетъ договоръ съ актеромъ, получающимъ окладъ въ 17.000 руб. только на основанн увѣреннн актера въ его яркой работоспособности? Такихъ наивныхъ антрепренеровъ мало и ужъ во всякомъ случаѣ г. Строева къ ихъ числу отнести никакъ нельзя.

3) г. Строевъ пишетъ, что сборы съ моимъ участннмъ понизились, что отношенн публики ко мнѣ было пассивное. Относительно сборовъ заявленн г. Строева невѣрно—сборы, къ сожалѣннн, въ этомъ театрѣ и съ моимъ участннмъ и безъ моего участнн всегда блестящнн. Сборы шли и идутъ, кажется, до сихъ поръ на кругъ по 1300 р. Ни одинъ кневскій настоящій театръ не дѣлаеть такихъ систематическихъ сборовъ. Вотъ эти то блестящнн сборы и убѣдили г. Строева, что платить такія большія деньги актрисѣ такой, какъ я, не стоитъ. Все равно, молъ, публика къ намъ валить. Что касается пассивнаго отношеннн публики, если таковое, даже было бы, то на это я сама указала въ своемъ первомъ письмѣ, какъ на явленн, достигнутое постановкой дѣла въ этомъ театрѣ, приносящей вкусы публики.

4) Г. Строевъ пишетъ, что я молъ взяла на себя задачу стать «художественнымъ центромъ предпрннтя» (очевидно, объ этомъ было говорено при заключенн договора) и... не оправдала, такъ сказать, этой роли. Дѣло въ томъ, что осуществленн такихъ задачъ не зависитъ только отъ актера. Если театръ г. Строева называется—«художественнымъ театромъ Миниатюръ», то изъ этого не слѣдуетъ, что тамъ можно проявлять художественныя задачи. Я очень сожалѣю, что, вообще, пришла въ этотъ театръ-миниатюръ. Я сожалѣю о нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ въ письмѣ г. Строева артистахъ, находящихся въ этомъ театрѣ. Театръ миниатюръ, такой, какой онъ есть въ Кневѣ, это, по удачному выраженн одного изъ кневскихъ актеровъ—*апендицитъ въ искусствѣ.* Между прочимъ г. Строевъ, перечисляя фамиліи артистовъ этого театра, пропускаеть фамиліи—Сергѣй Сокольскій, Юрская... Въдь это уже не театръ, а кафешантанъ!

Въ заключение скажу, что г. Строевъ въ своемъ отвѣтѣ далеко отошелъ отъ существа дѣла. Я въ своемъ письмѣ отмѣчала тѣ средства, которыми г. Строевъ пользовался, желая расторгнуть со мной контрактъ. Не объ оставленіи меня на какой то «слѣдующій сезонъ» хлопочу я, а объ уплатѣ неустойки въ размѣрѣ 3000 р., причитающейся мнѣ по контракту. Дорогу въ судъ я знаю. Но знаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, что судомъ съ Васъ, г. Строевъ, денегъ не взыщешь. И мнѣ кажется, что если бы я обратилась такъ же какъ и Вы къ г.г. Вашимъ коллегамъ режиссерамъ и антрепренерамъ и спросила бы ихъ: слѣдуетъ ли актеру, приглашенному на 13 мѣсяцевъ службы, на окладъ въ 17000 руб. послѣ 2½ мѣсяцевъ, нарушая контрактъ, заплатить оговоренную неустойку въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованія,—я увѣрена они отвѣтили бы рѣшительно и безповоротно—*да слѣдуетъ.*

Артистка М. Шарпантье.

Г. Кіевъ.

М. г. Осенью прошлаго года я подписала контрактъ на зимній сезонъ 13/14 года въ труппу Натальина (Меллеръ-Закомельскаго), который держитъ антрепризу въ Курскѣ, но въ декабрѣ я выбыла изъ труппы по нездоровью, какъ значится и въ контрактѣ, расторгнутомъ нами—мною и антрепренеромъ—по взаимному соглашенію.

Между тѣмъ, я узнаю, что въ театр. бюро дана телеграмма, содержание которой привожу дословно: «Поставленъ ужасное положеніе хроническимъ заболѣваніемъ Англичановой накануне спектаклей, когда роль невыигрышная, текущій полумѣсяцъ сыграла одинъ разъ подтверждаетъ труппа Лейнъ Литвиновъ Кашевскій Дробининъ Кавказовъ Радина Саломатинъ Гордина Айкановъ Мальчевскій Генбачевъ-Долинъ Парамоновъ Преображенская Таланова Шульгина Галина Лилина Петровская Петровскій.»

Эта телеграмма, признаюсь, меня удивляетъ и ставитъ въ недоумѣніе, что заставило моихъ сослуживцевъ по сценѣ прибѣгнуть къ ней?

Вѣдь «хроническое заболѣваніе»—есть заболѣваніе долговременное, затяжное, превратившееся въ постоянное, а я во все время моей службы была больна два-три раза, не превысивъ составляющаго 5% общаго числа дней договорнаго срока, что является вполне законнымъ,—смотри 55 пар. «договора», а по этому мое заболѣваніе и не можетъ считаться «хроническимъ...»

Первый разъ я заболѣла въ началѣ сезона, объ этомъ дала знать письменнымъ заявленіемъ дирекціи; второй разъ заболѣла 30 ноября и также—дирекцію поставила въ извѣстность письмомъ... Правда, дирекція, видимо, усумнилась въ возможности заболѣванія и, желая слѣдовать примѣчанію къ 54 п. договора, прислала театральнаго врача г. Штемберга. Послѣдній нашель меня дѣйствительно больной и выдалъ мнѣ свидѣтельство, въ которомъ назначилъ, чтобы я не выходила въ теченіе 2-хъ дней на воздухъ... Это заболѣваніе совпало передъ спектаклемъ «Безприданницы», а въ «Безприданницѣ» я играю роль Ларисы. Предоставляю читателямъ судить,—выигрышная эта роль или нѣтъ?

И затѣмъ была больна 9-го декабря и выступать въ «Орленкѣ», который шелъ 10-го декабря, я, при всемъ желаніи, не могла, о чемъ поставила дирекцію въ извѣстность заблаговременно...

Роль-же Терезы въ «Орленкѣ», правда, не большая, но красивая и вполне выигрышная...

Что касается того, что я «въ текущій полумѣсяцъ сыграла одинъ разъ», то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: такъ былъ составленъ репертуаръ и мнѣ прислали только двѣ роли, которыя я по болѣзни не могла играть...

Вотъ данныя, по которымъ можно судить о моемъ «хроническомъ заболѣваніи», которое положено въ основу телеграммы, моими-же сослуживцами по сценѣ...

Англичанова.

М. Г. Хочу подѣлиться своими грустными впечатлѣніями и рассказать, какъ «управилась» со мной Гродненская городская управа въ лицѣ своихъ, облеченныхъ довѣріемъ общества, представителей.

Дѣло пришло въ протекшемъ зимнемъ сезонѣ 1913—1914 г. Въ этомъ сезонѣ я служилъ въ Гроднѣ въ качествѣ актера городскаго театра, въ антрепризѣ В. Е. Карпова.

Надо отдать полную справедливость молодой дирекціи, которая оказалась на высотѣ своего назначенія: съ рѣдкой энергіей и горячей любовью къ дѣлу принялась она за работу, и труды ея увѣнчались неслыханнымъ еще здѣсь успѣхомъ. Театръ впервые за свое существованіе сдѣлалъ 32000 рублей. Цифра, которая сразу выявила физиономію Гродненскаго театра въ положительномъ смыслѣ на

театральномъ рынкѣ. Лавры, по справедливости, долженствовавшіе вѣнчать голову режиссуры, совершенно не по заслугамъ были присвоены себѣ отцами города и, повидимому, одурманили умы гродненскихъ муниципаловъ, потому что все то, что затѣмъ произошло, не согласуется не только съ примитивомъ справедливости, но даже съ простой логикой. Небывалый успѣхъ театра давалъ нравственное право дирекціи рассчитывать на сдачу ей Гродненскаго театра и на слѣдующій зимній сезонъ, но Гродненская управа почему то не пожелала заключать контракта на слѣдующій годъ съ В. Е. Карповымъ и рѣшила отказать ему и сдать театръ, въ виду подданнаго мною послѣ такого рѣшенія, заявленія, мнѣ. Въ результатѣ я, какъ и Карповъ, остался также при «пиковомъ интересѣ».

Было назначено засѣданіе городской управской театальной дирекціи подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы Э. Э. Листовскаго, на которомъ, послѣ обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся измѣненія контракта и состава труппы, были намѣчены главныя основанія новаго договора на сезонъ 1914—15 годъ.

На мой вопросъ о возможности считать дѣло оконченнымъ и вести переговоры съ труппой, однимъ изъ почтеннѣйшихъ участниковъ засѣданія (я надѣюсь, что тотъ, про котораго я говорю, это помнитъ) было заявлено, что слово, данное всѣми участвующими въ засѣданіи, можетъ служить достаточной гарантіей того, что рѣшеніе не измѣнится и что театръ останется за мной. На этомъ и разошлись. Исправленный контрактъ переписали, вписали въ него мою фамилію, какъ фамилію новаго антрепренера Гродненскаго театра. Губернаторъ внесъ въ этотъ контрактъ свои небольшія поправки, наконецъ я былъ вызванъ въ Управу для подписанія договора. Я купилъ гербовую марки, наклеилъ ихъ, и черезъ нихъ подписалъ свою фамилію: Анатолій Андреевичъ Сассъ-Тисовскій.

На слѣдующій день въ мѣстной газетѣ «Наше утро» появилась замѣтка, извѣщающая о томъ, что городской театръ на сезонъ 1914—15 г, сдавъ А. А. Сассъ-Тисовскому. И вдругъ въ «Театръ и Искусствѣ» 9-го Марта появляется замѣтка, что Гродно снято Э. С. Соколовскимъ и имъ уже составлена труппа. Что за метаморфоза!

Слѣшу завѣрить, что за истекшій періодъ я ничѣмъ не провинился передъ Гродненской Управой: подъ судомъ и слѣдствіемъ не находился, никакихъ дѣяній, позорящихъ мою личность, не совершалъ, въ придуманномъ досужимъ корреспондентомъ «избіеніи актрисы Зарзаръ» не участвовалъ...

Совершенно неожиданно на засѣданіи Управы на первой недѣлѣ Поста мнѣ было заявлено Городскимъ Головой Э. Э. Листовскимъ и затѣмъ подтверждено Е. Ф. Берестовскимъ и другими членами дирекціи, что мнѣ театръ сдать не будетъ, а дадутъ его моему сослуживцу Э. С. Соколовскому... *Почему?*

Почему мнѣ, которому обѣщали и дали слово сдать театръ, его не сдали, а моему товарищу по уборной, которому не обѣщали—сдали?

Они, быть можетъ, отвѣтятъ, что контрактъ подписанъ только одною стороною (мною, а они почему то медлили его подписывать, точно знали что то и ждали) и потому не имѣетъ силы. Однако они уже первые заговорили о какой то компенсации и, сдавая театръ Э. С. Соколовскому, обязали его отвѣчать на всѣ иски, которые я могу предъявить Гродненской Управѣ. Не забуду я долго, какъ они на прощанье, любезно предупредили меня, что судиться съ ними не совѣтуютъ, ибо изъ этого ничего не выйдетъ: все будетъ на ихъ сторонѣ!

Миръ праху твоему—подписанный мною съ Гродненской Управой контрактъ, пусть онъ желтѣетъ и истлѣваетъ въ нѣдрахъ управскихъ города Гродно архивовъ,

«ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ».

Приключенія учителя музыки Педая Иванова Модератова (Рис. Е. В. Рышкова).

Никишъ.

Мойси.

Бузони.

Крейслеръ.

(Карикатуры нѣмецкихъ художниковъ).

какъ вѣчный укоръ самолюбію и корректности городскихъ гродненскихъ отцовъ города!

Пусть узнаетъ объ этомъ собравшаяся въ Москвѣ всероссійская актерская Дума.

Артистъ *Анатолій Андреевичъ Сассъ-Тисовскій*.

М. Г. Минувшимъ лѣтомъ въ лѣтнемъ театрѣ, арендуемомъ у города съ 1912 года г. Волковымъ, держалъ антрепризу артистъ г. Дауговетъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ номера девятаго журнала «Театръ и Искусство», тотъ же театръ снятъ артистомъ Малаго театра г. Ставскимъ и даже покончено съ приглашеніемъ въ труппу двухъ артистовъ.

Между тѣмъ нѣсколько дней тому назадъ состоялось постановленіе городской думы (оно цѣликомъ приведено на страницахъ мѣстнаго органа «Олонецкія губернскія вѣдомости») о нарушеніи контракта съ г. Волковымъ. Что сей сонъ значить?

Неужели мы петрозаводчане, не имѣвшіе втеченіи зимы никакой труппы, хотя у насъ есть вновь выстроенное-исполнѣ оборудованное зданіе общественнаго клуба, останемся безъ театра и на лѣтній сезонъ? Не откажите, кто только имѣетъ возможность, выяснитъ въ журналѣ «Театръ и Искусство» создавшееся положеніе. За сообщеніе будемъ крайне благодарны.

Петрозаводскъ.

Николай Степановичъ Богдановъ

М. Г. Разрѣшите черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою глубочайшую благодарность артистамъ, удостоившимъ меня привѣтствіями и поздравленіями по случаю 30-лѣтія моего служенія театральнымъ врачомъ въ Иркутскѣ.

Особая моя благодарность Иркутскому Отдѣлу И. Р. Т. О., устроившему мнѣ чествованіе на сценѣ Иркутскаго Театра 10-го Февраля.

Г. Иркутскъ. Врачъ *Л. Зисманъ*.

По провѣнціи.

Житомиръ. Намъ пишутъ: «24-го февраля начались у насъ спектакли оперной труппы Г. Я. Шейна. Составъ труппы слѣд.: сопрано—г.г. Ивони, Нестеренко, Лавровская, Сергѣева; меццо-сопрано: г-жи Аредъ, Лукашевичъ, Славина; вторья парти: г-жи Шаестъ, Конкина, Романова Тенора: г.г. Гукасовъ, Кемневъ, Рогинскій, Югенковъ; баритоны: г.г. Бехли, Вронскій, Ждановъ; басы: г.г. Швець, Шейнъ, Шереметъ. Дирижеры г.г. Алмазовъ и Морской. Режиссеръ С. Я. Шейнъ.

Репертуаръ пока составленъ изъ старыхъ набившихъ оскомину оперъ; идутъ «Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Демонъ», «Риголетто и др. Впереди намѣченъ къ постановкѣ цѣлый рядъ новыхъ, не шедшихъ у насъ оперъ. Общаны «Хованщина», «Князь Игорь», «Долина и др.

Изъ артистовъ выдѣляются г-жа Нестеренко, актриса съ прекраснымъ сопрано, отличной школой и осмысленной серьезной игрой, Ардъ, Лукашевичъ, Ивони, Лавровская. Изъ актеровъ нравятся публикѣ г.г. Швець, Гукасовъ и Вронскій. У послѣдняго большой, сильный голосъ и темпераментъ.

Дѣла оперы хороши; сборы полные.

На лѣтній сезонъ приѣзжаетъ къ намъ драматическая труппа Вл. Вл. Кумельскаго. Труппа будетъ играть въ лѣтнемъ театрѣ О. Я. Хорошанскаго. Маркъ Т—а.

Орехбургъ. Городской театръ на Пасху и Ѳоминою недѣлю сдавъ подъ спектакли оперной труппы подъ управленіемъ Филиппова.

Ростовъ-на-Дону. Г.г. Соболичиковъ-Самаринъ и Струйскій заарендовали на шесть лѣтъ машонкинскій театръ. Театръ подвергнется капитальному переустройству, спектакли начнутся только осенью 1915 года.

Саратовъ. Театръ Очкина сдавъ на будущій зимній сезонъ бывшему антрепренеру Общедоступнаго театра г. Гринину. Общедоступный театръ переданъ, какъ извѣстно, артисту г. Павлову. Театръ Очкина г. Грининъ обязался обратитъ въ Общедоступный (по цѣнамъ отъ 12 к.). Такимъ образомъ въ будущемъ сезонѣ будетъ два общедоступныхъ театра.

Тифлисъ. Театръ на зимній сезонъ снятъ С. В. Писаревымъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Девинъ.

— Съ 7 апрѣля въ Казенномъ театрѣ начнутся спектакли театра миниатюръ «Chat noir» Н. Б. Табенцакаго.

Составы труппъ.

ЛѢТО

Борисоглѣбскъ. (Тамбовск. губ.) Драма. Антреприза М. Д. Данина. Составъ: Э. Ф. Ѳедоровъ-Мерцъ, М. С. Покровская, и Е. Н. Сстроганова, М. С. Буйнова, Ф. И. Некрасова, А. Г. Анненская, Ф. А. Владимірова и Е. Г. Подольская. г.г. А. І. Левандовскій, А. В. Турцевичъ, В. Ф. Игреньевъ, С. И. Климовъ, А. И. Погожевъ, П. М. Удземіръ, М. Д. Данинъ, Б. Н. Смирновъ, А. П. Потапенко, А. П. Востоковъ и П. Ѳ. Судьбинскій. Главный режиссеръ А. І. Левандовскій, очередные—В. Ф. Игреньевъ и А. В. Турцевичъ; помощн. режиссера А. П. Востоковъ, суфлеръ Н. Д. Завалишинъ.

Сезонъ съ 1-го мая по 15-ое августа.

Брянскъ. Въ театръ общества трезвости и общественное собраніе сформирована драматическая труппа Н. В. Кротовымъ-Сокольскимъ. Въ составъ вошли: Г-жи Чистякова, Козырева, Калашникова, Арбенина, Гамулецкая, Вяльская-Розанова, Кручинина; г.г. Южинскій, Лаврецкій, Московскій-Арбенинъ, Цыцовичъ, Васильевъ, Градовскій, Новинскій, Козыревъ, Сокольскій; режиссеръ Козыревъ.

Гомель. Драма. Антреприза Е. В. Невוליной. Составъ: г-жи Аристова, Аркадьева, Гартвигъ, Зоревская, Толчанова, Умова, Чарская, Элльеръ, Неволина; г.г. Аргутинскій, Боуэръ (режиссеръ), Вельдеманъ, Долговъ, Димаровъ, Ермаковъ, Либановъ-Ильинскій, Мосоловъ, Мясниковъ, Невзгодинъ, Орскій, Ольгинъ, Орлицкій, Тонскій; суфлеръ—Соколовскій.

Ейскъ. Драма. Антреприза г-жи Лавровской и г. Самарина-Волжскаго. Составъ: г-жи Лавровская, Адурская, Омарская, Крамская, Эллисъ, Максимова, Лаконская, Роксанова, Керченская; г.г. Ярцевъ, Максимовъ, Каратаевъ, Дарьяловъ, Ушаковъ, Горевъ, Тольскій, Роше, Евдокимовъ.

Кисловодскъ. Здѣсь кромѣ оперы, будетъ функционировать театръ одноактныхъ пьесъ. Антреприза М. М. Валентинова. Въ составъ приглашены: г-жи Леонидова, Иванникова, Бартењева, Годаръ, Иванова; гг. Мальшетъ, Комаровъ, Вертинскій, Муратовъ, Шеръ. Режиссеръ А. И. Соринъ.

И.-Новгородъ. Ярмарочный театръ. Антрепренеръ А. М. Борцовъ. Составъ: г-жи Зеленева, Медвѣдова, Дадьянъ, Туркестанова, Загарина, Антонелли, Снѣговская, Свѣтогорская, Побѣдова, Яковлева, Сновская, Ирнина, Кальверт; гг. Жуковский-Урбанъ, Проскуринъ, Мазуркевичъ, Соколовъ, Павловъ, Борейша, Поповъ, Гуровъ, Лушковъ.

Новочеркасскъ. Драма. Антреприза г. Судьбинина. Составъ: г-жи Джюри, Морская, Кузнецова, Лугандева, Лаурбергъ; гг. Тивилевъ, Невинскій, Бухштабъ и др.

Острогъ. вол. губ. Набираетъ труппу въ товарищество г. Искра-Мичуринъ. Въ составъ вошли пока: г-жи Комаровская, гг. Мичуринъ, Ремизовъ, Комаровскій, Линскій, Дубровскій.

Юца. Составило товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ артиста театра Незлобина И. Ф. Скуратова.

Въ составъ вошли: гг. Скуратовъ, Любинъ, Долининъ, Почановскій, Долиновъ, Дубенскій, Горловъ; г-жи Кручинина-Годзи, Рамика, Краминская, Радзиковская, Василенко, Сперанская, Стронская, Орлова, Пашкова. Въ теченіе лѣта гастролью Е. А. Лепковскаго и Мурскаго. Режиссеръ г. Чаргонинъ.

Старый Соколъ Курск. губ. Театръ общественнаго собранія. Антреприза І. І. Леонова и Н. Н. Петрова-Братскаго. Въ составъ труппы вошли: героиня З. В. Голева, Д. А. Новскій (герой любовникъ) И. Ф. Константиновъ (комикъ) Н. Н. Петровъ-Братскій (любовникъ-неврастеникъ), Г-жа Ляховская (драматикъ) и г-жа Ярославова (комикъ) и др.

Челябинскъ. Драма. Антреприза Г. Ф. Эстеррейхъ. Составъ: гг. Федосовъ, Востоковъ, Субботинъ, Любинъ, Грамадовъ, Чагинъ, Горещій; г-жи Неволина, Арсенцева, Кирикова, Мацкевичъ, Семенова, Ростова, Преображенская, В. Л. Александровичъ.

З И М А.

Екатеринославъ. Драма. Новый театръ. Антреприза г. Востокова. Составъ: г-жи Сарнецкая, Голодкова, Волконская, Бѣлозерская, Ингелевичъ, Марина, Глинская, Раевская, Отрадина, Горева, Волкова и др.; гг. Муромцевъ, Поплавскій, Мих. Дальскій, Нировъ, Горскій, Вурманскій, Горевъ, Весеневъ, Истоминъ, Глибановъ, Скуратовъ, Граць, Корбутъ и др.

Елецъ. Драма. Антреприза А. М. Борцова. Приглашены: г-жи Зеленева, Молчацкая, Дадьянъ, Медвѣдова, Загарина, Сновская, Ирнина, Снѣговская; гг. Урбанъ, Павловъ, Борейшо, Поповъ.

Житомиръ. Драма. Антреприза гг. Самарина - Волжскаго и Шеина. Составъ: г-жи Романовская, Петросьянъ, Энгельгардъ, Пожожина, Ливанова, Максимова, Омарская, Роканова; гг. Ярцевъ, Оболенскій, Максимъ въ, Кларовъ, Ливановъ, Шейнъ 2-й, Ушаковъ, Горевъ.

Петрозаводскъ Акиминской обл. Второй годъ зимней антрепризы Н. В. Сарматова.

Уполномоченнымъ и главнымъ режиссеромъ приглашенъ Н. И. Разумовъ. Въ составъ труппы вошли: Героиня А. Я. Толкина, Гран-дамъ и др. старухъ Д. В. Галицкая, инж.-драм. М. Е. Арсенева, инж.-ком. Л. Е. Смирнова, драмат. любов. Л. В. Южанскій, любовникъ-простакъ Ю. М. Юратовъ.

Провинціальное обозрѣніе.

Какая масса энергіи хранится еще въ нашихъ маститыхъ «заслуженныхъ» артистахъ казенной сцены. Легко ли послѣ 55-лѣтняго только сценическаго служенія, а не вообще житейскаго поприща слетать на курьерскихъ изъ Петербурга въ Харьковъ, удивить тамошнюю публику истиннымъ искусствомъ, въ ночь послѣдняго спектакля перепорхнуть изъ Харькова въ Сумы, тамъ привести уже въ полнѣйшее художественное изумленіе скромныхъ провинціаловъ, а затѣмъ спѣшить снова въ Питеръ, чтобы репетировать со своимъ болѣе молодымъ товарищемъ какія-то балетныя «па-де-дэ» или чуть не самое танго.

Вы, нынѣшніе, нутко. А г-жа Стрѣльская все это продѣлываетъ не только съ молодой легкостью, но прямо съ юношескимъ увлеченіемъ. Не отстаютъ отъ своего старшаго товарища, разумѣется, и другіе два кита, на которыхъ художественный театръ кое-какъ еще поддерживается,

гг. Варламовъ и Давыдовъ. Также летаютъ, то въ Ригу, то въ Ярославль, то въ Вильну.

Это—представители Петербургской «образцовой труппы», подъ многопросвѣщеннымъ управленіемъ г. Теляковскаго и режиссерствомъ г. Мейерхольда, освобожденной отъ всякой художественной дѣятельности.

Но и московскій образцовый театръ даетъ «часы наслажденій» провинціи. О. О. Садовская организовала небольшую труппу, съ которой и ѣздила сначала въ Воронежъ, а затѣмъ въ Рязань. Играла, разумѣется, то, передъ чѣмъ и сама преклоняется и публику заставляетъ преклоняться красотой своего художественнаго таланта эта лучшая и вѣрнѣйшая хранительница высокихъ традицій «дома Щепкина»—«(вои люди сочтемся)» и «Правда хорошо, а счастье лучше».

Несомнѣнно, что въ провинціи чрезвычайно довольны г. Теляковскимъ и шлютъ ему искреннія пожеланія: дай Богъ директору Императорскихъ театровъ здоровья и долгаго сидѣнья на своемъ посту, ибо только при такомъ хаотическомъ заправительствѣ возможно, чтобы во время продолжающагося еще сезона на самой-же казенной сценѣ главнѣйшіе ея представители разъѣзжали по всей Россіи.

Въ сущности, за только что минувшій великопостный сезонъ гастролью артистовъ Импер. театровъ были самымъ крупнымъ и яркимъ явленіемъ провинціальной жизни; и онѣ, при томъ, были и неожиданны, ибо мѣстные рецензенты до того растерялись, что даже не нашли словъ для восторга и восхваленій.

Харьковскій критикъ, напр., относительно гг. Варламова, Стрѣльской и Давыдова только и могъ признаться: «они переросли уже всѣ рецензіи, они уже внѣ досягаемости гг. критиковъ и рецензентовъ».

Несомнѣнно, положительное значеніе для провинціи имѣетъ гастрольная поѣздка, такъ называемаго, передвижнаго драматическаго театра, т. е. петербургской труппы г. Гайдебурова. Онъ, какъ извѣстно, всегда возитъ литературный репертуаръ, хорошо и любовно подготовленный для сценическаго исполненія.

Послѣдніе дни великопостнаго сезона труппа г. Гайдебурова сыграла четыре спектакля въ Смоленскѣ, поставивъ «Вишневый садъ», «Карнавалъ жизни», Бугелье, «Грозу» и «Антигону» Софокла.

На Пасху передвижной театръ переселяется въ Самару, гдѣ дастъ шесть спектаклей.

Ну, а дальше все обстояло въ закончившемся великопостномъ сезонѣ такъ же, какъ и началось. Драма кое-какъ влачила свое горемычное положеніе; опера еле-еле перебивалась и поддерживалась, главнымъ образомъ, гастролерами; но оперетка можно сказать, процвѣтала. «Пупсикъ», танго, гигантскіе шаги были властителями интересовъ театральной провинціи въ великомъ посту. Въ Харьковѣ, послѣ гг. Давыдова, Варламова и Стрѣльской, «Пупсикъ» дѣлалъ полные сборы; въ Орлѣ и изъ шести спектаклей, общанныхъ опереточной труппой, наибольшее вниманіе привлекъ «Пупсикъ»: билеты на него разобраны всѣ до единого» и т. д.

Оперетка безусловно возрождается и «завоевываетъ положеніе» и потому она не останавливается передъ затратами: «Вологда—передаетъ мѣстная газета—чуть-ли не первый разъ видитъ у себя оперетку съ балетомъ, хоромъ и оркестромъ; это въ своемъ родѣ рѣдкость, такъ какъ не только оперетки, но и оперы у насъ чаще идутъ и безъ оркестра, и безъ балета, и даже безъ хора».

Успѣхъ оперетки до такой степени соблазняетъ, что въ Харьковѣ успѣлъ уже появиться новый опереточный композиторъ, который сочинилъ оперетку «Покровитель Пеппы». Чтожь-жъ, желаемъ пупсиковыхъ триумфовъ.

Конечно, при такомъ настроеніи провинціальной публики, а интеллигенціи едва-ли не въ особенности, можно-ли упрекать и обвинять антрепренеровъ и режиссеровъ драматическихъ театровъ въ томъ, что они прямо вынуждены бывать отступать отъ намѣченныхъ репертуара и постановокъ и прибѣгать отъ Островскаго къ тѣмъ-же самымъ «Пупсикамъ».

Прежде всего надо существовать, матеріально существовать, ну, а художественныя цѣли и задачи театра приходится перемѣщать на второй планъ.

Но мы рѣшительно возстаемъ противъ тѣхъ общественныхъ организацій, которыя по идеѣ своей должны стремиться къ просвѣтительной и художественной дѣятельности. Въ особенности это вѣжно на окраинахъ, а, между тѣмъ, и тамъ всецѣло поддаются теченію современности и живутъ скверной литературной отрыжкой «центральной Россіи».

Напримѣръ, Сибирь. Извѣстно, что для этой театральной окраины г-жаГондатти откупила въ монопольное распоряженіе пресловутую «Ревность». Но общество народныхъ чтеній во Владивостокѣ и спало, и только и видѣло, какъ—

бы при посредствѣ своихъ интеллигентнѣйшихъ членовъ разыграть Арцыбашевскую пьесу.

Свершилось, наконецъ. Г-жа Гондатти пронеслась, если не особенно блестящимъ художественнымъ метеоромъ, то во всякомъ случаѣ, «Ревности» свою во всѣхъ главныхъ сибирскихъ городахъ сыграла. И желающимъ остались кости. Къ удивленію и сожалѣнію, ихъ тотчасъ же подобрало владивостокское общество народныхъ чтеній, которое торжественно, съ восторгомъ объявляетъ: наконецъ, разрѣшеніе на постановку пьесы г. Арцыбашева «Ревности» получено.

Одновременно Маньчжурское общество народныхъ университетовъ горделиво заявляетъ: «Сегодня И. Я. Павловскій прочтетъ лекцію о «Ревности» соч. Арцыбашева. Плата за входъ 15 коп.; члены бесплатно».

А въ Хабаровскѣ любители—цвѣтъ и краса мѣстной интеллигенціи—въ Народномъ домѣ для «очередного спектакля» ставятъ «Красный фонарь» г-жи Бѣлой и «Голодный Донъ-Жуанъ».

Далеко-ли уйдетъ сибирское просвѣщеніе по такому пути?

Вообще—странное, непонятное явленіе — г-жа Бѣлая, нѣсколько извѣстная петербургскій публикѣ по ея раздѣвальной пьесѣ, шедшей въ театрѣ г-жи Линь, почему-то пользуется особой симпатіей завѣдующихъ народными и рабочими спектаклями. Вотъ и въ бакинскомъ районѣ въ Бѣломъ городѣ «въ аудиторіи при заводѣ Шибалева и К^о артистами Русской драмы, подъ режиссерствомъ И. Г. Аверинъ-Тимофеева была поставлена комедія С. Бѣлой «Старички и дѣвчонки».

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность тифлисскаго драматическаго кружка.

Кружокъ этотъ существуетъ пять лѣтъ и въ составъ его входятъ членовъ русскихъ—74, грузинъ—8, армянъ—5, евреевъ—5, поляка—3, правосл. ассирийцевъ—2, грекъ—1.

Играетъ онъ въ Народномъ домѣ и на—дняхъ праздновалъ маленький юбилей—постановку 300-го спектакля. Репертуара кружокъ придерживается строго литературнаго и художественнаго и за время его существованія были поставлены «Горе отъ ума»—10 разъ, «Гамлетъ»—8, «Власть тьмы»—7, «Потонувшій колоколь»—14, «Живой трупъ»—10, «Дни нашей жизни»—8, «Василиса Мелентьева»—7, «Гроза»—6 и т. д.

Для юбилейнаго трехсотаго спектакля кружокъ почему-то предпочелъ всѣмъ другимъ художественнымъ и литературнымъ пьесамъ «Марью Ивановну» Чирикова и подготавлялъ ее съ особой тщательностью и заботливостью, такъ что даже двѣ генеральныя репетиціи были устроены.

Какъ знаютъ наши читатели, тифлисскій драматическій кружокъ за свою симпатичную дѣятельность не избѣжалъ доноса въ политической неблагонадежности, возмущившаго не только мѣстное общество, но и весь театральнй мірокъ.

Sic transit gloria... пустопорожнихъ предпріятій. Извѣстный г. Марджановъ, способствовавшій пустить по театральному вѣтру полмиліона рублей, вмѣсто созданія Свободнаго театра, долженствовавшего открыть новую эру въ исторіи сцены, въ концѣ концовъ очутился всего лишь на скромной должностн режиссера въ Ростовѣ на Дону въ антрепризѣ г-жи Зарайской. *Н. С-ва.*

Письмо изъ Саратова.

Въ труппѣ П. П. Струйскаго выдѣлялись двѣ актрисы и одинъ актеръ. Актрисы—М. А. Моравская и Л. С. Самборская, а актеръ—М. С. Боринъ. Это не значитъ, что всѣ прочіе были слабы или бесполезны; нѣтъ, они только не были притягательными силами, увеличивающими вечеровой сборъ. Когда къ театральной кассѣ подходитъ заправскій обыватель, наслышавшійся объ успѣхахъ актера или актрисы, онъ нерѣдко спрашиваетъ: «А такой то играетъ?» Если играетъ, обыватель купитъ билетъ, и даже подороже.

Въ смыслѣ широкихъ симпатій три названныя имени занимали первенствующее положеніе. Г-жа Моравская служила нѣсколько сезоновъ, переиграла множество разнообразныхъ ролей, и я не помню случая, когда бы было основаніе упрекнуть артистку въ существенномъ дефектѣ. Во всякомъ случаѣ, разнообразіе яркаго таланта, цѣльнаго и отшлифованнаго, невольно вычеркиваетъ изъ памяти промахи. Во всякомъ случаѣ, теперь послѣ пятилѣтней службы Моравской на саратовской сценѣ общій итогъ можетъ быть только одинъ: это была большая артистическая сила, украшавшая сцену саратовскаго городского театра. И, конечно, не разъ придется пожалѣть, что такую роль играетъ не Моравская.

Г-жа Самборская играла на нашей сценѣ только одинъ сезонъ. Съ первыхъ спектаклей артисткѣ удалось занять очень видную позицію и дальше успѣхъ сталъ нарастать. Благородныя сценическія данныя, рѣдкое умѣнье пользоваться ими, звучный голосъ, ясная дикція, чрезвычайно выразительная мимика и послѣдовательно развѣтывающійся темпераментъ—властно подчиняютъ зрителя. Переиграла Самборская не мало ролей, своихъ и не своихъ. Вездѣ исполненіе отличалось тонкой отдѣлкой при правильномъ толкованіи, а въ нѣкоторыхъ сценахъ были блестящія краски. Въ особое достоинство артистки я поставилъ бы законченность образовъ. Одна изъ лучшихъ ея ролей—главная героиня «Ревности» Арцыбашева; въ ней Самборская показала и «комедійность», и надлежащій драматизмъ.

Третья наиболѣе яркая сила въ труппѣ—комикъ г. Боринъ. Комикъ съ умѣреннымъ «буффомъ» и съ большой способностью рисовать типы и отдѣльные характеры. Таковы, напр., исправникъ Ядровъ въ «Царевнѣ-лягушкѣ», Грозновъ въ комедіи Островскаго, Семень Семеновичъ въ «Ревности».

Изъ другихъ членовъ труппы, кромѣ хорошо знакомыхъ г. Струйскаго, Маликова, Плотнокова, Алексѣева и Горской, отмѣтимъ тѣхъ, которые являлись для Саратова чужбыми или, исполняя второстепенныя обязанности, заявили себя особенно полезными въ дѣлѣ. Къ послѣдней категоріи, я бы причислилъ г-жу Калишанину и г. Добжинскаго и Шаганова. Калишанина—молодая актриса съ хорошимъ будущимъ. Ей уже въ нынѣшнемъ году пришлось исполнить нѣсколько довольно отвѣтственныхъ ролей и она сдѣлала это умѣло, просто и безъ затрудненій. Г. Добжинскій—талантливый второй актеръ и надежный замѣститель первыхъ актеровъ, когда они болны или когда ихъ нѣтъ. У г. Шаганова имѣется природный комизмъ, но бѣда въ томъ, что Шагановъ рѣдко обходится безъ «нажима».

Первыхъ любовниковъ изображалъ г. Муромскій. Артистъ порядочный, добросовѣстный. Все гладко, благопристойно; нѣтъ только яркихъ очертаній лица. На игрѣ артиста всегда лежитъ печать какой-то скромности, которую многіе приписываютъ тусклости дарованія.

Молодой актеръ—г. Галинъ. Повидиму, его прочили въ «герои» и дали сыграть Эдипа. Это большое дѣло оказалось не по силамъ: кое-что вышло по-ученически, а кое-что отзвывало заправской мелодрамой. Тѣмъ не менѣе и Эдипъ показалъ, что г. Галинъ, потрудившись надъ своими данными, можетъ достигнуть очень хорошихъ результатовъ. Несомнѣнно молодой артистъ принадлежитъ къ натурѣ одареннымъ и съ своеобразной индивидуальностью. Рядъ небольшихъ ролей былъ воплощенъ въ образы яркіе и чрезвычайно характерные. Пожалуй, курьезенъ фактъ, что г. Галинъ приобрѣлъ въ Саратовѣ широкую популярность пѣніемъ русскихъ пѣсенъ; но и этотъ фактъ указываетъ на наличность темперамента и большой выразительности.

Новымъ для насъ артистомъ былъ и г. Кривцовъ. Я уже писалъ объ его исполненіи главной мужской роли въ «Ревности» Арцыбашева, Остаеся обобщить, что этотъ опытный дѣятель сцены оказывалъ немалыя услуги и тамъ, гдѣ требовался актеръ инога склада и большей драматической силы. Что дѣлать, если репертуаръ въ провинціи по-необходимости слишкомъ пестръ и если провинціальному актеру приходится играть больше чужое, чѣмъ свое!..

Отличное дарованіе у г. Чужбинова для «молодыхъ комиковъ». Рѣдко грѣшилъ артистъ и нажимомъ на педаль. Игра непринужденная и достаточно тонкая.

Сынъ покойнаго Е. Я. Недѣлина, молодой артистъ, выстулавшій подъ тѣмъ же псевдонимомъ заслуженнаго отца, пока еще весь въ будущемъ. Е. Я. Недѣлинъ достигъ высокаго положенія въ артистическомъ мірѣ не только талантомъ, но и трудолюбіемъ, работой. Какое духовное наслѣдство получилъ его сынъ—это выяснится въ ближайшіе годы сценической службы, а пока пусть онъ унаслѣдуетъ любовь къ работѣ вообще и къ работѣ надъ собой въ частности.

Изъ новыхъ лицъ женскаго персонала слѣдуетъ еще упомянуть о г-жахъ Севастьяновой и Рудиной. Первая появлялась преимущественно въ «грандахъ». Было блѣдно, но сносно. Рудина производитъ милое впечатлѣніе и даетъ добрыя надежды.

Режиссеръ г. Висковскій, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, въ истекшемъ сезонѣ поставилъ нѣсколько спектаклей изъ миниатюръ и самолично выступалъ въ качествѣ «конферента» или, попросту, собесѣдника съ публикой. Можетъ быть, эти «конферансы» были слишкомъ часты или не всегда своевременны и умѣстны. Но, во-первыхъ, невозможно быть зарезанно-остроумнымъ въ теченіе цѣлаго вечера; а во-вторыхъ, я увѣренъ, намъ, скучнымъ и скучающимъ, придется не разъ вспомнить Висковскаго. Энергичный, живой, необыкновенно наход-

чивый и безспорно остроумный,—В. К. Висковскій доставил намъ много удовольствія. Правда, къ такому роду сценическаго искусства мы, провинциалы, еще не привыкли, но это ужъ вина не Висковскаго. Поживемъ—подростемъ...

Пятилѣтняя антреприза П. П. Струйскаго кончилась. Г. Струискій, при сдачѣ городского театра, снялъ свою кандидатуру; театръ перешелъ къ казанскому антрепренеру г. Образцову, который долженъ дать полусезонно оперу и драму. Будущее покажетъ, найдется-ли въ Саратовѣ достаточный для оперы контингентъ публики, есть-ли у насъ необходимая масса меломановъ. А все прошлое, давнее и недавнее, свидѣтельствовало, что для долговременной оперы мы какъ-будто не доросли. Въ былое время Саратовъ наслаждался оперой за счетъ Казани; вѣроятно, и теперь Казань не откажется доплачивать за насъ ..

К. Саранчовъ.

Провинціальная лѣтопись.

Тифлисъ. Такова ужъ судьба тифлисцевъ, что за послѣдніе годы хорошую ансамблевую драматическую труппу возможно видѣть лишь въ Великопостный да весенній сезоны. Всю зиму пробавлялись мы не высокаго качества труппой г. Зарѣчнаго съ пестрыми и неустойчивымъ репертуаромъ. И вотъ со второй недѣли поста пріѣхалъ П. Г. Баратовъ съ сильной труппой, ядро которой составляютъ артисты харьковской труппы г. Синельникова.

Не побоявшись конкуренціи г-жи Потопчиной, которая на 12 спектаклей пріютилась въ казенномъ театрѣ, соблазняя тифлисскую публику «Пупсикомъ» и «танго» во всѣхъ видахъ, г. Баратовъ началъ сезонъ пьесами старыми и тифлиссцамъ достаточно извѣстными. «Идіотъ», «Орленокъ», «Цѣна жизни», «Маленькая шеколадница», «За океаномъ», «Гроза», вотъ пьесы, которыя были поставлены въ первые двѣ недѣли сезона.

Кромѣ того прошелъ «Ветеранъ», уже знакомый публикѣ по зимнему сезону. И только двѣ пьесы: «Лабиринтъ» и «Дебри жизни» оказались совершенно новыми.

Первые два,—три спектакля театръ былъ далеко не полонъ. Увлеченная «Пупсикомъ» публика ломилась въ оперетку и первые ряды театра артистическаго общества пустовали. Но это продолжалось только первые три дня. Затѣмъ началась обратная эволюція. Драматическіе спектакли съ аншлагомъ, а въ казенномъ театрѣ, если не плохіе сборы, то во всякомъ случаѣ не удовлетворяющіе широкихъ аппетитовъ г. Евелинова.

Труппа г. Баратова своимъ прогрессирующимъ успѣхомъ обязана, главнымъ образомъ, новой для Тифлиса артисткѣ театра Незлобина г-жѣ Жихаревой.

Утверждаю смѣло, что такой сильной драматической артистки въ Тифлисѣ еще не было.

Съ перваго появленія въ роли Настасьи Филиповны («Идіотъ») артистка властно захватила публику и держала ее въ напряженномъ состояніи во все время спектакля. Кстати, «Идіотъ» поставленъ въ новой для Тифлиса инсценировкѣ Э. Коммиссаржевскаго, красиво и стильно. Интересныя фигуры Мышкина и Рогожина дали старыя тифлискіе знакомые гг. Колобовъ и Баратовъ. Хорошъ г. Эйке въ роли ген. Епанчина и новый для Тифлиса артистъ г. Нелидовъ (Иволгинъ).

Первый спектакль показалъ, что, кромѣ выдающейся драматической артистки, г. Баратовъ обладаетъ прекраснымъ ансамблемъ—свойство, которымъ всегда отличалась пріѣзжавшая къ намъ постомъ Харьковская труппа. Дальнѣйшія выступленія г-жи Жихаревой были сплошнымъ триумфомъ артистки. Какъ ни сильно, казалось, увлеченіе тифлисцевъ «пупсиками» и «танго, но истинный драматическій талантъ вышелъ побѣдителемъ.

Публика быстро перекочевала изъ оперетки въ театръ Артистическаго общества. Даже «Гроза», которую въ послѣднее время антрепренеры рисковали ставить лишь утренниками (Островскій-же устарѣлъ), прошла съ аншлагомъ. Лишнее доказательство, что публикѣ нужны не столько сомнительнаго качества новинки, сколько хорошее исполненіе.

Изъ остальныхъ сыгранныхъ г-жей Жихаревой ролей наиболѣе сильно впечатлѣние произвела роль Анны Де-муриной въ «Цѣнѣ жизни».

Другая артистка г-жа Астрова, приглашенная г. Баратовымъ изъ Баку, производитъ далеко не благоприятное впечатлѣніе. Рѣзкій, неприятнаго, крикливаго тембра голосъ, манеры фарсовой актрисы мало вяжутся съ положеніемъ первой комедійной актрисы, которое занимаетъ въ труппѣ г-жа Астрова. Вообще женскій персоналъ—слабое мѣсто

труппы г. Баратова. За то мужской—на подборъ. Кромѣ испытанныхъ любимцевъ тифлисской публики г. Борисова и самаго Баратова, гг. Колобова, Юренева Эйке, достаточно зарекомендовавшихъ себя въ прошлые пріѣзды, въ труппу приглашенъ г. Викторъ Петипа, прекрасный комедійный артистъ, съ достоинствомъ поддерживающій репутацию своей семьи. Своимъ дебютомъ въ «Орленкѣ» г. В. Петипа показалъ, что онъ не только артистъ высокой комедіи, но интересный драматическій актеръ. Его герцогу Рейхштадскій, детально разработанный, производитъ интересное впечатлѣніе, хотя не всегда можно согласиться съ его толкованіемъ роли. Онъ играетъ «Орленка» черезчуръ развинченнымъ, неврастеничнымъ. Его Рейхштадскій—продуктъ 20-го вѣка. Г. Борисовъ, кромѣ Янкеля Муха («За океаномъ») —роль, которую третій сезонъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ, сыгралъ «Ветерана», Фердищенко въ «Идіотѣ», Дикого въ «Грозѣ». Г. Колобовъ по прежнему тепло, искренно и съ большимъ разнообразіемъ играетъ выпадающія на его долю роли, начиная съ князя Мышкина въ «Идіотѣ» и кончая отцомъ Эсфири («За океаномъ»).

Ленскъ.

Нижній-Новгородъ. Сезонъ законченъ съ небывалою для Нижняго цифрой, свыше 70.000 руб. Бюджетъ поднятъ Сумароковымъ выше другихъ антрепренеровъ.

Вторая половина сезона шла значительно слабѣе, чѣмъ первая: не удалась ни одна постановка

Ни «Ромео и Джульета» съ неудачнымъ Ромео г. Сумароковымъ, ни «Былины», поставленные подъ руководствомъ самаго автора—г. Полевого, ни «Вишневый садъ», сѣро прошедшій.

Повидимому, ослабѣла творческая энергія антрепренера и сезонъ догоралъ въ обычныхъ тусклыхъ тонахъ провинціального веденія дѣла съ частыми ошибками, нежелательными пьесами. Среди всѣхъ пьесъ наибольшей успѣхъ выпалъ на долю «Грозы», хотя она была поставлена очень плохо.

Хорошо прошли бенефисы г-жи Саранчевой («Огненное кольцо» и «Послѣдняя жертва»), съ переполненными сборами; тепло отнеслась публика къ г. Аркадьеву, поставившему «Жулика»: и полный сборъ, и много подношений. Въ память Коммиссаржевской поставили «Гедду Габлеръ». —увы—не полонъ былъ залъ. Масляница—послѣдніе дни. Въ субботу прошелъ второй бенефисъ г. Сумарокова—«Концертъ». Сезонъ закончили сборнымъ спектаклемъ.

Какіе итоги? Неровность въ веденіи дѣла, непродуманность репертуара—отличительныя черты истекшаго сезона. Неопытность антрепренера ясно сказалась хотя-бы въ томъ, что вторая половина сезона вышла менѣе яркою, чѣмъ первая; замелькали старыя, знакомыя картины обычнаго провинціального дѣла. Набрана была большая количественно труппа и въ то же время не хватало любовника (г. Сумароковъ не въ силахъ замѣстить это ампула), не было комика, не доставало grande-dame и совершенно безъ нужды выступали на рѣдкость безпомощная въ сценическомъ смыслѣ актрисы. Мало было во второй половинѣ сезона художественныхъ стремленій, больше преобладали коммерческія соображенія и отсюда погоня за новинками, скачка въ репертуарѣ.

Все-же въ конечномъ выводѣ г. Сумароковъ поднятъ бюджетъ, въ лучшіе моменты своей антрепризы онъ старался поднять и репертуаръ, въ началѣ онъ проявилъ смѣлость и предпринялъ кое-что для оживленія Нижняго. И это уже, конечно, достаточно для того, чтобы помянуть добрымъ словомъ новаго антрепренера, тѣмъ болѣе, что онъ случайно попалъ въ Нижній и не знаетъ еще мѣстныхъ условий. Въ будущемъ сезонѣ, можетъ быть, онъ учтетъ ошибки и заблужденія нынѣшняго сезона и дастъ серьезное театральное дѣло, если захочетъ. Нижній, по существу говоря, всегда можетъ выручить антрепризу, и начало сезона могло убѣдить г. Сумарокова, какъ немного нужно для привлеченія симпатій на свою сторону: младенчески чисто еще въ театральномъ смыслѣ Нижній. Беспорядочно выбираемая новинки и небрежная постановка никогда не спасутъ антрепренера. Этому учить прошлое...

Постомъ играютъ оперетка г. Берлинраута и опера подъ управленіемъ г. Сперанскаго.

Н. Г.—нѣ.

Херсонъ. Такъ г. Кудрявцевъ и не доезъ своей оперы до Херсона, растерявъ труппу по дорогѣ и подаривъ залогъ г. Соколову. За то херсонцы съ лихвой были вознаграждены 3-мя интересными концертами: первый:—извѣстной оперной пѣвицы, М. А. Михайловой при участіи виолончелиста, г. Залѣскаго и пианиста, г. Вольнскаго; талантливаго скрипача яр. Коціана съ прекраснымъ партнеромъ въ лицѣ пианиста г. Эйенера; и наконецъ, концертъ молодого, но уже довольно популярнаго пианиста г. Леона Розенблюма.

Кончились концерты, и двери городского театра широко раскрылись для оперетты г. Горева. «Причудами страсти» открылся рядъ гастролей при битковомъ сборѣ. За ней послѣдовали: «Король веселится», «Пупсикъ», «Моторъ любви». Въ труппѣ есть весьма и весьма солидныя силы: Г-жи Полинова, Гнѣдичъ, Батѣръ и г.г. Горевъ, Плинеръ, Костинскій, Рошинъ, Прозоровскій сразу завоевали симпатіи Херсонцевъ, и успѣхъ ихъ идетъ crescendo. Умѣлой рукой ведетъ небольшой, но хорошо сыграв-

шійся, оркестръ, г. Сибирякъ. Недуренъ хоръ и балетъ. Всего объявлено 12 гастролей.

Очень недурныя дѣла дѣлаетъ и оперетта-фарсъ въ «худож. театрѣ миниатюръ», подъ упр. г.г. Ярова и Троицкаго. Тамъ же показываютъ и «самого маленькаго дирижера въ Мирѣ, Риго Гебгарта (5½ л.), а въ «Американскомъ биоскопѣ» показываютъ... львовъ и медвѣдей.

Успѣшно закончила свои гастроли евр. труппа подъ упр. г. Элькина. Diki.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПО ДОРОГѢ ВЪ ОПЕРУ.

Съ того момента, когда Вы приобретете идеальный граммофонъ съ маркой

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

Вы сможете наслаждаться любой оперой въ исполненіи величайшихъ артистовъ міра.

Всѣ знаменитости, которые выступаютъ на Императорской сценѣ и другихъ — всѣ они, въ зависимости отъ Вашего настроенія могутъ передать Вамъ любую арію, изъ любой оперы.

Во всѣхъ граммофонныхъ магазинахъ Россіи Вы имѣете возможность прослушать лучшія въ мірѣ граммофонныя пластинки съ маркой

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“.

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Невскій 45.

Большой Лѣтній театръ

Скетингъ, Кинематографъ, танцевальный залъ съ буфетомъ крѣпкихъ напитковъ. Сдается — продается. Усл. Спб. Усачевъ пер. 3, кв. 47. Тел. 608-19.

Новыя миниатюры

въ 1 д. И. А. Вемишева
 „Бородавна“, ц. 50 к.
 „Суфранистна“, ц. 50 к.
 Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и
 914 г. № 6. Выпис. отъ Т. и Нек.,
 Т. Нов. и Союз. драм. иже.

Сторожнее сообщеніе.

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца являются **веснушки**. Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечные лучи. Само названіе «веснушки» указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающ. даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ

разряду тѣхъ золь природы, съ которыми человѣкъ еще безсилень боротся. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема **КАЗИИ** Метаморфоза взгляды ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнились. И это вполне основательно—ибо Кремъ **КАЗИИ**—**радикальнѣйшее** средство, предупреждающее и уничтожающее **веснушки, пятна, загаръ, угри** и другіе дефекты лица. Цѣлбное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.
№ 3227

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.
ЧУЖЬ - ЧУЖЕНИНА.
Бомбошечка и Пампушечка. Шпаргалникъ. Жѣржъ—мой сынъ. Сумасшедшій ароматъ. Его Сіятельность. Гусиное счастье. Чортова дюжина. Молодая хоз йна. Танцульна. Карьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.
Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275 Обращ. въ «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»

НОВАЯ КНИГА
И. Т. Назарова.
«Сущность и основа музыкальн. техники»
Развитіе блестящей техники на всѣхъ инструм. и въ пѣвнй, при мал. затр. врем. и труда. Съ рис. и нотн. пр. въ текстѣ. Ц. 1 р. 50 к.
Складъ изд.: «А Югансенъ», Спб., Невскій, 60. Вып. отъ авт. (Спб., Петр. пр., 2, Зем. у. шк.) за пересылку не платятъ.

СВОБОДНЫ ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ
А. Е. Мещерская, М. пож. героинь, г.-дамъ, драм. стар. Б. Н. Котляревскій, рез. прост. характ. пос.
Адрес.: Киевъ, Столыпиновская 72 кв. 10.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПѢВИЦА
принимаетъ ангажементы на концерты и турнѣ.
Адресъ: Москва, Козицкій пер. д. Бахрушина кв. 236 А. Н. Соловьевой.

ТЕАТРЪ въ ЛѢСНОМЪ
у Серебрян. пруда СНЯТЪ
А. Л. Леонтьевымъ. Драма Оперетта. Миниатюры.
Нужна режиссеръ, пом. реж и труппа. Оклады небольшие. Сезонъ съ 4 мая по 10 сентября.
За справк.: Воровая 11-13, кв. 24. Тел. 466-44 или Троицкій театр. Тел. 174-28.

г. Черниговъ.
Лѣт. театр ѣтс. пріютовъ дирекц. И. В. Погуляева **СВОБОДЕНЪ** для гастрольныхъ труп. съ 28 Февраля по 1-ое мая с. г. Условія, Черниговъ Погуляеву.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и КО.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО БЕЗБОЛЕЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признаемо врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ въ РОССИИ г-ровъ Э. ЮРГЕНСЪ.
Болонна, МОСКВА.

Либавское литературно-музыкальное общество.
Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** театральныи залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядовъ 18; амугованыхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыя справки можно получать отъ хозяйина соборнія.

СИМБИРСКЪ
СДАЕТСЯ лѣтній театръ во Владимірскомъ саду на весь лѣтній сезонъ, или гастрольнымъ труппамъ. Освѣщеніе электрическое. Сборъ въ театрѣ отъ 400—500 руб. Въ саду оркестръ музыки. За справками обращаться въ Коммерческое Собраніе къ хозяйственному Старшинѣ.

Новочеркасскій зимній театръ
сдается съ 17 марта по 1 мая 1914 г. За условіями обращаться къ антрепренеру **В. И. ВАБЕНКО**, магазинъ въ Новочеркасскѣ.

Театральная библиотѣка
„Современный театръ“
ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34
Пронатъ и продажа пьесъ и ролей. Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Режиссеръ
Д. А. Александровъ.
Москва, Кунцово, собствен. домъ.

ПРОШУ Гг. АРТИСТОКЪ И АРТИСТОВЪ,
покончившихъ ко мнѣ на лѣтній сезонъ въ г. Сумы, явиться своевременно къ 10-му апрѣля, съ котораго числа начнутся предварительныя репетиціи. Начало сезона 1-мая.
Ф. Жигаловъ.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ
Приказчиій Клубъ
съ 1-го апрѣля по 1 октября залъ и сцена **СВОБОДНЫ**, **СДАЮТСЯ** труппамъ подъ гастролъ, спектакли и оперетты, на условіяхъ 15% съ валового сбора и 10 к. съ каждаго проданнаго б. лега. Съ 1-го октября по особому соглашенію. Партеръ выдѣляетъ 500 мѣстъ. Сцена 15X16 аршинъ. Помѣщеніе освѣщается электричествомъ. Вуферъ.
Обращаться: Семипалатинскъ, Приказчиій Клубъ

ВЪЛОСТОКЪ.
СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты зимній и лѣтній **ПАЛАСЪ театръ** въ центръ города свыше 1200 м.
Новыя декорациі, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы по соглашенію.
Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

ПИНСКЪ (45.000 жителей)
Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центръ города, вмѣщающій 800 чел.
Новыя декорациі. **СДАЕТСЯ** на Пасху и впродъ, желательна опера, оперетта, малоросійская труппа или еврейская оперетта, въ посту устраиваю гастрольн. спектакли, концерты лекціи. Могу гарантировать сборъ.
Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

П О В Ъ З Д К А

Театра „Кривое Зеркало“ з. В. Холмской.

1914 года.

Кіевъ — съ 7-го по 16 Апрелья. Харьковъ — съ 17-го по 22-е. Екатеринославъ — 23 и 24. Тагапрогъ — 26. Новочеркасскъ — 26. Ростовъ н/Д — 27, 28 и 29. Баку — 2, 3, 4, 5 и 6 Мая. Тифлисъ — 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Кутаисъ — 15 и 16. Батумъ — 17. Феодосія — 20. Севастополь — 21 и 22. Симферополь — 23. Воронежъ — 25 и 26 Мая. Уполномоченный дирекціи **Е. А. Марковъ.**

Рязанскій

городской театр

СДАЕТСЯ на разные сроки на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться: Рязань, Городской театр баронессы Розентъ.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

ПАСХА: Выборгъ, Гольсцингфорсъ.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44, кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33, (д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, рюшья и бутафорія. Цѣн. № 58—28, 521—38. Остановна грамавань №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Успокія выдается въ канцеляріи Куровъ.

Кіевъ,

сдается на лѣтній

сезонъ „Садъ

и театръ ТРИУМФЪ“ въ

центрѣ города. Условія узнать

Кіевъ, Б. Подвальная № 14 кв. 49.

А. О. Гринбергъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты: С.-Петербургъ, Пасхальная недѣля, 11 и 12 апрѣля, 2 общедоступныхъ концерта въ Большомъ Театрѣ Народнаго Дома Императора Николая II. Апрель и май — Большое турнѣ по Сибири.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный **Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.**

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНЕВА.

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.

МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театр Таврическаго Дворянства.

Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.

Есть специальныя декорации для оперы.

По требованію свидѣнія высылаются немедленно.

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій—«Гроза»; А. П. Чеховъ—«Вишневый садъ»; Я. Я. Крюковскій—«Грѣхъ Николая Грудзева»; Софьялъ—«Антигона»; Г. Ибсенъ—«Фру Ингеръ изъ Эстроты»; «Гедда Габлеръ»; С. Ж. де Бюлье—«Нарнавалъ жизни».

Маршрутъ:

Нижній-Новгородъ: 7—13 Апрелья; Казань: 15—20 Апрелья; Симбирскъ: 22—24 Апрелья; Самара: 28 Апрелья—2 Мая; Саратовъ: 4—9 Мая.

Уполномоченный **И. В. Богословскій.**

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театр

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений;—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театр, уполномоченной Целаген Андреевнѣ Михайловой.

ДЕКОРАТОРЪ

Харьковскаго театра Н. Н. Синелья живохудожникъ П. И. Андришешъ СВОБОДЕНЪ по 1 Августа, принимаетъ заказы на изготовленіе декораций и полное оборудование сцены. Адресъ: Харьковъ, Ключовская ул., д. 31, кв. 6.

Сергѣй Алексинъ

Модныя новинки «Миниатюръ»

„Пупсинъ“, опер. въ 1 д. „Нороль веселится“, о. въ 1 д. „Моторъ любви“, оп. въ 1 д. „Графъ Люксембургъ“, оп. въ 1 д. „Веселая вдова“, оп. въ 1 д. „Прелести востока“, оп. въ 1 д. „Набаре на нухнъ“, оп. въ 1 д. Выписывать можно: Москва, Тверская, 16. С. Ф. Разсохинъ и в-ра ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

КОМЕДИЯ СОФІИ БѢЛОЙ.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 л. 102-е рядовъ пред. въ Пет. театрѣ Вал. Липъ, идетъ ежедневно рол. 2 ж. 4 м. Бенефисная рол. Прав. Вѣст. 229 отъ 24 окт. за 13 г. прод. во всѣхъ т. 6. Москвы и Петер.

